

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ И.Г. Нагибина

«_____» _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «НЕЧИСТЬ» (НА МАТЕРИАЛЕ
СОВРЕМЕННЫХ ЯПОНСКИХ АНИМЕ)**

Научный руководитель

ст. преп. кафедры ВЯ
Ю.А. Михасева

Выпускник

А.С. Лемачко

Нормоконтролер

С.В. Ухоботова

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ	6
1.1. Общие представления о понятии «лингвокультурный типаж».....	6
1.2. Лингвокультурный типаж и его дифференциация в ряде смежных понятий.....	14
1.3. Моделирование лингвокультурного типажа	18
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	25
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «НЕЧИСТЬ» И ЕГО МОДЕЛИРОВАНИЕ	26
2.1. Характерные особенности исследуемого материала	26
2.2. Понятийные характеристики лингвокультурного типажа «нечисть»	29
2.3. Образные характеристики лингвокультурного типажа «нечисть».....	44
2.4. Ценностные характеристики лингвокультурного типажа «нечисть».....	55
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Язык является отражением национальных особенностей и культуры его носителей и, равно как и указанные аспекты любого национального сообщества, развивается и видоизменяется с течением времени. По этой причине язык нации представляет собой подходящий исследовательский материал для изучения отдельных вопросов культурной составляющей языкового сообщества.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы «Лингвокультурный типаж «нечисть» на материале современных японских аниме» обусловлена интересом лингвистики к изучению лингвокультурного типажа и активным развитием моделирования языкового сознания. Нечисть представляет культурную важность для японского народа и является важным источником исследования мифологии и верования Японии.

Объектом исследования выступает лингвокультурный типаж «нечисть», **предметом** – понятийные, образные и ценностные характеристики лингвокультурного типажа «нечисть» на материале современных японских аниме.

Целью данного исследования является моделирование лингвокультурного типажа «нечисть» на материале современных японских аниме.

Для достижения данной темы необходимо решить следующие **задачи**:

1. Исследовать лингвокультурный типаж и его дифференциацию в ряде смежных понятий.
2. Определить принципы моделирования лингвокультурного типажа.
3. Рассмотреть характерные особенности исследуемого материала.
4. Проанализировать понятийные характеристики лингвокультурного типажа «нечисть».

5. Изучить образные характеристики лингвокультурного типажа «нечисть».

6. Выделить ценностные характеристики лингвокультурного типажа «нечисть».

Материалом исследования послужили аниме-сериалы и анимационные фильмы: «Мой сосед Тоторо» (となりのトトロ) (1988 г.), «Принцесса Мононокэ» (もののけ姫) (1997 г.), «Унесенные призраками» (千と千尋の神隠し) (2001 г.) режиссера Хаяо Миядзаки, «Истории монстров» (化物語) (2009–2019 гг.) режиссеров Акиюки Симбо и Тацуя Оиси и «Туалетный мальчик Ханако-кун» (地縛少年花子くん) (2020 г.) режиссера Масаоми Андо.

Выбранный нами материал обосновывается тем, что лингвокультурологический подход к изучению языка признан эффективным, так как связь языка с культурой носителей необходима для полного понимания языковых тенденций, менталитета и устройства языкового сообщества. Аниме, как источник современных языковых традиций и культурных новаций, отражает японский менталитет и национальные особенности через призму традиций и современных изменений. Изучение аниме в контексте японской культуры представляет интерес для лингвистических исследований, так как оно отражает элементы японской мифологии и ценностей, а также помогает понять национальные особенности мировоззрения через лингвокультурные типажи. Мифологические персонажи в японском творчестве представляют собой уникальные лингвокультурные типажи, которые могут стать объектом глубокого лингвистического анализа и исследования.

В качестве **теоретической основы** использовались научные работы В.И. Карасика и О.А. Дмитриевой, В.А. Масловой и И.А. Мурзиновой, объектом работ которых стал лингвокультурный типаж, лингвокультурный

концепт, языковая личность и лингвокультурология, а также работы Т.С. Валиевой, Е.С. Кубряковой, М.В. Пименовой.

В работе использовались следующие **методы исследования**: анализ и обобщение теоретического материала, классификация, наблюдение. Метод этимологического, семантического, морфемного, контекстуального анализа лексем.

Практическая значимость – результаты данного исследования в дальнейшем могут быть использованы при обучении студентов-востоковедов, а также при подготовке профессиональных переводчиков японского языка.

Работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во **Введении** определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, обозначаются методы и материал исследования, раскрываются его теоретическая значимость и практическое значение.

В **Главе 1** «Лингвокультурный типаж как объект лингвистического изучения» излагаются теоретические основания исследования; раскрываются основные понятия: «лингвокультурный типаж», «лингвокультурология».

В **Главе 2** «Характерные особенности лингвокультурного типажа "нечисть" и его моделирование» выполняется комплексное описание лингвокультурного типажа «нечисть», раскрываются его понятийные, образные и ценностные характеристики на основе анализа диалогов и монологов, а также визуального представления нечисти в аниме, выбранных в качестве материала исследования, моделирование лингвокультурного типажа.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования и обозначаются его перспективы.

ГЛАВА 1. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

1.1. Общие представления о понятии «лингвокультурный типаж»

Сегодня в лингвистике признается, что связь между историей и культурой народа проявляется в его мышлении и сознании. В конце XX в., из-за глобальных процессов интеграции в обществе, начало активно развиваться культурологическое направление в лингвистике. Традиционная проблема понимания культур стала рассматриваться как сложная междисциплинарная задача, включающая социально-психологические, социально-культурные и историко-научные аспекты [Дмитриева, Мурзинова, 2023].

Одно из определений понятия «лингвокультурология» предлагает В.А. Маслова: «отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [Маслова, 2001: 9, 30].

В современной лингвокультурологии выделяют несколько основных направлений исследования: язык и культура; национально-культурная специфика; лингвокультурные концепты. Таким образом, проводится комплексный анализ языка, основанный на культурных явлениях, изучение элементов культуры через языковые явления и рассмотрение человека как носителя языка и создателя культуры [Дмитриева, Мурзинова, 2023].

Современные лингвокультурологические исследования переходят в тенденцию к антропоцентрической парадигме. Концепт в лингвокультурологическом направлении представляет из себя проблему «язык – сознание – культура» со стороны ценностей этноса, ассоциаций и их функциональной значимости, которые они производят, а также в историческом и этимологическом аспектах. В данном понимании концепт

принимает роль посредника для взаимодействия человека с культурой [Валиева, Семенова, 2022].

Концептный подход к изучению языковой личности представляет из себя сочетание основных принципов структурно-речевого подхода с добавлением акцента на ценностные приоритеты, которые имеют большое значение как для языковой личности, различных социальных групп, так и для всего этноса. Основное внимание было сдвинуто с речевых характеристик на личность субъекта. В данном концептном подходе личность, выражающаяся через язык, предстает как типичный образ коммуникативного поведения, отражающий лингвокультурные особенности и существующий в общем коммуникативном сознании представителей определенной социальной группы или этноса [Дмитриева, Мурзинова, 2023].

Изучением концепта занимаются разные школы и направления в контексте культурологической лингвистической парадигмы. Например, В.И. Карасик описывает культурный концепт в роли ментальной сути, имеющей образное, описательно-понятийное и ценностное измерения [Карасик, 2004: 107].

Лингвокультурный концепт в работах В.И. Карасика и Г.Г. Слышкина описывается как единица, изучающая язык, сознание и культуру. Соотнося лингвокультурный концепт с вышеуказанными сферами, мы получаем следующее:

1) сознание – область пребывания концепта (концепт лежит в сознании);

2) культура детерминирует концепт (т.е. концепт – ментальная проекция элементов культуры);

3) язык и/или речь – сферы, в которых концепт опредмечивается [Карасик, Слышкин, 2001: 76].

Таким образом, в структуре концепта мы можем выделить такие главные компоненты, как: понятийный (фактуальный), образный и

ценностный. Ценностная часть концепта имеет важность и значимость не только для индивида, но и для носителей и представителей данной определенной культуры. Для того, чтобы выделить концепт в культуре, наличие ценности имеет важный принцип [Карасик, Слышкин, 2001: 75].

Лингвокультурный типаж является одним из активных понятий, функционирующих в лингвокультурологии. Теория лингвокультурных типажей возникла в результате активного интереса лингвистов конца XX – начала XXI в. к изучению лингвокультурных концептов. Поэтому важно рассмотреть пошаговое развитие научной мысли, которое привело к появлению нового объекта изучения в лингвокультурологии – лингвокультурного типажа [Дмитриева, Мурзинова, 2023].

Основные характеристики коммуникативно-речевого поведения лингвокультурного типажа характеризуются с точки зрения того, как он предстает в языковом сознании социума, акцентируя на ценностных характеристиках типажа. Всесторонний анализ лингвокультурного типажа проводится исследованием коллективного сознания или языковой личности той или иной культуры. Однако при моделировании лингвокультурного типажа анализ речевых характеристик может не пригодиться, так как это только один из большого количества аспектов при охарактеризации лингвокультурных типажей [Дмитриева, Мурзинова, 2023].

Лингвокультурный типаж – это обобщенный тип личности, который различается по принципам определенных социально-этнических обществ, выражающий определенные речевые и поведенческие характеристики, благодаря которым носители данной культуры могут узнать его по характеристикам вербального и невербального поведения, которые присущи только данному определенному типу [Карасик, 2005].

Иными словами, лингвокультурный типаж представляет собой образы, которые узнаваемы в представителях определенной культуры и формируют культурные особенности данного общества. Лингвокультурный типаж также

способен влиять на поведенческие особенности представителей определенной культуры. Уникальность термина «лингвокультурный типаж» заключается в том, что он акцентирует внимание на данной конкретной личности с культурно-диагностической точки зрения, помогая понять и изучить ее культуру с лингвистической перспективы [Карасик, Дмитриева, 2005: 24].

Лингвокультурный типаж представляет собой обобщенное представление о личности, с которой представитель определенной культуры осознанно или неосознанно ассоциирует себя. Стереотипные характеристики типажа включают в себя ценности, на которых и создает свое поведение, а ценности являются самой сущностью характеристики культуры. Лингвокультурный типаж связан с существующей или когда-то существовавшей личности как концепт [Там же: 24].

Исследования О.В. Лутовиной, В.И. Карасика, О.А. Дмитриевой, Л.П. Селиверстовой и др. в области лингвокультурологии дают нам возможность выделить следующие признаки понятия «лингвокультурный типаж».

1. Разновидность концепта. Смежным понятием лингвокультурного типа исследователи называют концепт. Например: «Лингвокультурный типаж является абстрактным ментальным образованием и представляет собой разновидность концепта» [Лутовинова, 2009: 225–226], а именно концепта аксиологического: «содержание лингвокультурного типажа, как разновидности аксиологического концепта, составляет типизируемая личность, наделенная определенными качествами и чертами, отраженными в языке одной, двух или нескольких лингвокультурных общностей, но с разным аксиологическим наполнением...» [Буланов, 2010: 267].

2. Типизируемость лингвокультурного типажа, которая является следствием развития общества: «...лингвокультурный типаж возникает не планомерно, а появляется в результате развития общества, он отличается

многомерностью, отражая различные характеристики и свойства типизируемого субъекта» [Лутовинова, 2009: 226].

3. Стереотипность лингвокультурного типажа. «Влияние стереотипизации на формирование лингвокультурного типажа, а именно его оценочной составляющей, несомненно. Стереотипы базируются на ценностях, которые, в свою очередь, определяют основные культурные доминанты поведения представителей этноса, поэтому выделение стереотипных признаков в структуре типажа является необходимым» [Селиверстова, 2007: 160]. Признак стереотипности лингвокультурного типажа отражен, например, в таких дефинициях этого термина: «...лингвокультурный типаж представляет собой сообщение и обязательно включает в себя стереотипные представления о типизируемой личности, которые являются устойчивым и крайне упрощенным схематизированным представлением о каком-либо явлении, группе, исторической личности, распространенным в данной социальной среде» [Лутовинова, 2009: 226].

4. Зависимость от культуры (культурообусловленность). Этот признак представлен в таком определении лингвокультурного типажа: «Лингвокультурный типаж рассматривается как обобщенный образ представителя определенной социальной группы в рамках конкретной культуры, узнаваемый по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации» [Болотнова, 2014: 28]. Поэтому лингвокультурные типажи выступают «в качестве ключей к пониманию той или иной лингвокультуры» [Там же: 29].

5. Репрезентация ценностей в обществе и влияние на становление их ориентиров: «Современные лингвокультурные типажи <...> концентрируют в себе ценностные ориентиры современного общества» [Коровина, 2008], это «сгусток ценностных предпочтений языковой личности» [Дитриева, 2006: 30]. Или другое характерное высказывание: «лингвокультурный типаж отражает закрепившиеся в этносе ценности и в то

же время служит источником становления в обществе новых ценностных ориентиров» [Бровикова, 2013]. Более того, лингвокультурные типы представляют «обобщенные образы личностей, чье поведение и чьи ценностные ориентации оказывают определенное влияние на лингвокультуру в целом и служат индикаторами этнического и социального своеобразия общества» [Валяйбоб, 2012: 6]. Это свойство лингвокультурного типа придает ему «знаковый характер» [Кубасова, 2012: 285].

6. Историческая изменчивость. Согласно О.А. Дмитриева «особое место в структуре языковой личности принадлежит ценностям наиболее фундаментальным характеристикам культуры, высшим ориентирам поведения. В рамках одной культуры возможна смена ценностных приоритетов, которые влекут за собой изменение поведенческих реакций, жизненных установок, в результате чего типы претерпевают качественное изменение, например, преобразуются в имидж, исчезают, рождаются новые» [Дмитриева, 2006: 29].

7. Узнаваемость. Лингвокультурный тип – это обобщенный образ представителей конкретной этнической социальной группы, «узнаваемый по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации» [Коровина, 2008]. Поэтому «лингвокультурный тип может передаваться и в другие лингвокультуры, при этом его узнаваемость там может быть, как полной, так и частичной. Это зависит от идеологии, культурного содержания типа» [Илюхина, 2012: 59].

Значимость признака узнаваемости лингвокультурного типа подчеркивается тем, что иногда этот признак в определении лингвокультурного типа ставят на первое место, например: «Лингвокультурный тип является собой узнаваемый образ представителя той или иной культуры, типизированный на основе социокультурных критериев, а также определенных специфических характеристик вербального и невербального поведения» [Бондаренко, 2008: 152]; «лингвокультурный

типаж представляет собой узнаваемый образ представителя какой-либо культуры, типизированный на основе социокультурных критериев, а также определенных специфических характеристик вербального и невербального поведения» [Карасик, 2005].

Обобщенный образ лингвокультурного типажа, чем и является узнаваемость личности, описан и другими исследователями. Например, Е.В. Гуляева утверждает, что «лингвокультурный типаж понимается как обобщенная личность, выделяемая и узнаваемая на основании одного или нескольких признаков и составляющая специфику той или иной лингвокультуры» [Гуляева, 2009: 49], а В.Д. Васантада под лингвокультурным типажом подразумевает «...прежде всего, собирательный узнаваемый образ представителя того или иного социального слоя. Описывая типаж можно принять во внимание его внешний вид, его внутренний мир и ценностные ориентиры» [Васантада, 2013: 230].

8. Диагностирующая значимость. О.В. Лутовина акцентирует внимание на культурно-диагностической значимости типизируемой личности в термине «лингвокультурный типаж», что позволяет понять соответствующую культуру [Лутовинова, 2009: 225–226].

9. Трехсторонняя содержательность. Лингвокультурный типаж представляет собой разновидность концепта в отношении исследований, являясь абстрактным ментальным образованием. Содержанием этого концепта является типизируемая личность. Таким образом, выделяется образная, понятийная и ценностная сторона у концепта «лингвокультурный типаж» [Карасик, 2007: 88–89]. Другие исследователи вслед за В.И. Карасиком в лингвокультурном типаже выделяют «образную, понятийную и ценностную стороны» [Валяйбоб, 2014: 21; Болотнова, 2014: 29; Деревянская, 2008; Чигринцева, 2009: 97; Асадуллаева, 2010: 11].

10. Наличие прототипа: «лингвокультурные типажи создаются на основе прототипных образов реальных исторических личностей или

вымышленных персонажей произведений художественной литературы и кино...» [Бровикова, 2013: 89]; «современные типажи <...> являются обобщением реально существующих личностей и концентрируют в себе ценностные ориентиры современного общества. Исторические образы носителей определенной лингвокультуры, прототипами которых являются реально существование личности, оказавшие значительное влияние на соответствующую культуру» [Деревянская, 2008: 22].

Таким образом, мы можем сказать, что лингвокультурный типаж имеет такие названные выше признаки, как: разновидность концепта, типизируемость, стереотипность, зависимость от культуры (культурообусловленность), репрезентация ценностей в обществе и влияние на становление их ориентиров, историческая изменчивость, узнаваемость, диагностирующая значимость, трехсторонняя содержательность и наличие прототипа. На этом основании и вслед за Л.Н. Бровиковой, А.В. Валяйбобом, О.В. Лутовиновой, А.Ю. Коровиной, П.Г. Булановом и др. в работе мы будем придерживаться следующего определения лингвокультурного типажа, в котором представлены его основанные вышеперечисленные признаки: «лингвокультурный типаж – разновидность концепта, представляющая собой типизируемый, а потому узнаваемый по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации образ личности как представителя определенной культуры» [Карасик, Дмитриева, 2005: 24].

Анализ лингвокультурных типажей является развивающимся направлением в современной лингвокультурологии, его ценностью пояснение культурных смыслов, формирующих индивидуальное мировидение определенной культуры или нации [Карасик, 2007]. Однако именно статус все еще развивающегося элемента лингвокультурологии делает непростой его дифференциацию с некоторыми смежными понятиями, в связи с чем

необходимо обозначить рамки каждого такого понятия, что будет осуществлено далее.

1.2. Лингвокультурный типаж и его дифференциация в ряде смежных понятий

Вместе с понятием «лингвокультурный типаж» выделяются такие, как языковая личность, роль, стереотип, амплуа, персонаж, имидж, речевой портрет. Однако данные понятия неравнозначны. Необходимо определить их характерные особенности и отличия.

1. Понятию языковой личности посвящено множество научных работ выдающихся лингвистов, в связи с чем его определения несколько различаются. Приведем основные из них:

- «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» [Караулов, 1987];
- «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельных ценностей, знаний, соответствующих поведенческих реакций» [Карасик, 2004];
- «совокупности способностей и характеристик человека, обуславливающих создание речевых произведений» [Липпман, 2004: 54].

Таким образом, языковая личность обозначает характерные для всего языкового сообщества особенности языка и мировоззрения, а лингвокультурный типаж – особенности лишь отдельной группы носителей языка. В случае исследования общих характеристик менталитета изучается языковая личность, тогда как лингвокультурный типаж становится объектом

более узконаправленных исследований, призванных проанализировать определенную часть сообщества.

2. Понятие «роль» относится в большей степени к модели поведения индивида в конкретных ситуациях или рамках взаимоотношений (роль в социуме, в семье и т.д.). Другими словами, общественные устои и традиции обязывают членов социума вести себя определенным образом в зависимости от пола, возраста, профессии, социального статуса, и при этом роль, конечно, отображает особенности социального устройства в языковом сообществе, однако не отражает истинного мировоззрения его членов, а значит, не может являться объектом для изучения лингвокультурных особенностей, в отличие от лингвокультурного типажа [Линтон, 2011].

Несколько иначе дело обстоит с ролью личностной, которая может иметь больше общего с истинным сознанием человека, однако она является результатом выбора, а значит, нельзя точно утверждать, что это истинное «я» индивида, а не «маска».

3. Стереотип – «это принятый в исторической общности образ восприятия, фильтрации, интерпретации информации при распознавании и узнавании окружающего мира, основанный на предшествующем социальном опыте» [Липпман, 2004: 54].

Приведенное определение выявляет сходство с понятием «роль» в аспекте определения их обществом; при этом каждая характерная для реалий ситуация сопровождается общественным стереотипом, тогда как понятие лингвокультурного типажа – более широкое.

4. Очевидна смежность понятия роли и с понятием амплуа, которое широко применяется в актерской среде и означает образ актера, который обуславливает сходность его актерских ролей и складывается из внешних признаков, а также способности передавать особенности того или иного характера лучше других.

Однако другое значение понятия более сходно именно с понятием лингвокультурного типажа. Амплуа – это некое положение в социуме, которое занимает индивид. В.И. Карасик изучал данную тему и выделил отличия данных понятий друг от друга по «признакам сознательного эмоционально окрашенного выбора (типаж нейтрален, амплуа маркировано) и сферы поведения (типаж отражает фактическое положение дел, реальное социальное распределение ролей, а амплуа – это личностно окрашенная презентация роли)» [Карасик, 2007: 88].

Таким образом, лингвокультурный типаж более показателен с точки зрения исследования образа индивида, несмотря на то, что оба понятия являются результатом типизации.

5. Понятие «персонаж» в лексикографических источниках определяется следующим образом:

- «персонаж – это действующее лицо в художественном, драматическом произведении, в жанровой живописи и т.п.» [Большой толковый словарь русского языка, 1988];
- любое лицо или сущность, действующая в произведении.

Иначе говоря, персонаж является субъектом лишь одного произведения или его серии, тогда как лингвокультурный типаж отображает мышление и поведение определенной социальной группы языкового сообщества в общем проявлении.

6. Имидж обозначает специально созданный образ в массовом сознании представителями средств массовой информации, политологами и другими специалистами в области имиджелогии для достижения определенных целей и реализации поставленных задач. Чаще всего имидж – это полностью или частично выдуманный образ, кроме того, объектом имиджа может выступать не только человек, но и предмет, например, товар или бренд. В последнем случае целью является увеличение продаж и получение прибыли, в первом –

гораздо более глобальные следствия: внешний образ известной личности, будь то артист или же ключевая политическая фигура [Шашлов, 2001].

Можно сделать вывод, что имидж значительно отличается от лингвокультурного типажа. В то время как имидж формируется искусственно, на становление и развитие лингвокультурного типажа целенаправленно человек повлиять не может, лингвокультурный типаж развивается одновременно с развитием культурного сообщества, в котором он существует.

7. Чтобы сопоставить понятия лингвокультурного типажа и речевого портрета, необходимо проанализировать некоторые определения второго, приведенные в различных научных исследованиях. Так, С.В. Леорда утверждает, что «речевой портрет – это воплощенная в речи языковая личность» [Леорда, 2006: 24]. Речевой портрет представляет собой «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования» [Тарасенко, 2007: 8]. Иными словами, речевой портрет выстраивается исключительно на основании речевого поведения объекта, тогда как лингвокультурный типаж – понятие более широкое, включающее в себя не только воплощение специфических характеристик в речи, но и невербальный аспект коммуникации, а также ассоциативную составляющую.

Таким образом, лингвокультурный типаж представляет собой обобщенный образ личности, характерной для того или иного сообщества или группы, обладающий типичными признаками, которые позволяют легко его идентифицировать. От смежных понятий лингвокультурный типаж отличает естественность возникновения и развития, комплексность, стереотипность.

1.3. Моделирование лингвокультурного типажа

Поскольку лингвокультурный типаж – понятие широкое и комплексное, его моделирование происходит несколькими этапами по каждому аспекту (понятийный, образный, ценностный) и каждой группе составляющих (речевое поведение, внешний облик, ценностные характеристики, способы языкового выражения).

Лингвокультурный типаж можно назвать модельной личностью, которой присущи типичные специфические характеристики для данного культурного сообщества, однако основное отличие состоит в том, что модельная личность – это эталон поведения, тогда как лингвокультурный типаж не всегда таковым является: он может быть, как положительным, так и отрицательным [Карасик, 2004: 34].

Лингвокультурный типаж как обобщенный образ личности с определенными ценностями и ассоциациями широко используется в литературе и кинематографе, поскольку он узнаваем для адресата творчества, который является членом того же культурного сообщества, обладает четко определенным набором признаков и отображает состояние социума, в котором он существует.

Как было упомянуто выше, лингвокультурный типаж не равен речевому портрету, однако вербальный компонент существования типажа является ключевым в его идентификации. Лингвокультурный типаж использует в речи определенную лексику и грамматические конструкции, возможно, употребляет он и слова-паразиты, или особенности его произношения отличны от литературной нормы. Так или иначе, одно только речевое поведение может существенно отделять один лингвокультурный типаж в определенной культуре от другого, хотя, безусловно, другие составляющие лингвокультурного типажа также важны для его моделирования и последующей идентификации.

Исследователями предложены различные алгоритмы моделирования лингвокультурного типажа. Так, В.И. Карасик полагает, что наиболее полно отвечает цели моделирования лингвокультурного типажа и его характерных особенностей следующая схема.

1. На первом этапе описывается и анализируется дефиниционное (понятийное) содержание концепта, в котором существует лингвокультурный типаж, внутригрупповые отношения понятий.

2. Далее анализируется образная составляющая лингвокультурного типажа в сознании представителей культурного сообщества. Данный анализ может быть осуществлен как методом прямого опроса/интервьюирования об ассоциациях к данному лингвокультурному типужу, так и через изучение естественной устной и письменной речи носителей данной культуры.

3. На последнем этапе анализируется оценочная составляющая лингвокультурного типажа: его самосознание и самоотношение, отношение со стороны представителей других сообществ на основе изучения устной и письменной речи [Карасик, 2004: 38].

О.А. Дмитриева говорит о необходимости анализа не только дефиниционного, но и образно-перцептивного представления лингвокультурного типажа, что предполагает осуществление следующих этапов:

1. Анализ внешности типажа.

В зависимости от типажа внешние характеристики могут иметь ключевое значение или же быть второстепенными, могут быть известны подробно или неизвестны вообще. Так или иначе, внешний облик включает в себя характеристики телосложения, возраста, одежды или иные внешние характерные проявления, отличающие данный лингвокультурный типаж от других.

2. Гендерный признак.

Для моделирования одних лингвокультурных типажей принадлежность к конкретному полу может быть характерной, для других – не иметь значения; либо гендерная принадлежность не выражена вовсе, в зависимости от стереотипных представлений о данном лингвокультурном типаже в сообществе.

3. Социальный статус.

На данном этапе анализ может осуществляться в отношении как текущего статуса, так и происхождения, поскольку один из них может отсутствовать в представлении лингвокультурного типажа, либо они могут не совпадать. Анализ социального статуса важен по той причине, что он влияет на становление и развитие определенных ценностей, формирующих лингвокультурный типаж как характерный, выделяющийся среди других образ, а также проявляется и в особенностях речевого поведения, вербальной и невербальной коммуникации.

4. Место жительства / нахождения.

Как и на предыдущем этапе, анализ особенностей места жительства лингвокультурного типажа позволяет выявить особенности его ценностных установок.

5. Основная деятельность.

Специфические характеристики сферы деятельности лингвокультурного типажа позволяют проанализировать принципы его коммуникации с окружающими, а также выявить ценности, которые привели его к осуществлению деятельности определенного рода.

6. Особенности отдыха / досуга.

Как и деятельность лингвокультурного типажа по жизни, его развлечения и отдых могут многое сказать о характере типажа, его предпочтениях и причинах выбора такого образа жизни.

7. Семейное положение, отношения в родительской и собственной семье (при их наличии).

Анализ данного пункта помогает оценить роль семьи и семейных отношений для лингвокультурного типажа.

8. Окружение.

Окружение представляет собой больше ассоциативно-образную составляющую лингвокультурного типажа и предполагает представление ассоциаций на ключевые понятия.

9. Речевое поведение.

Как уже указывалось выше, вербальный компонент существования типажа является ключевым в его идентификации. Каждый лингвокультурный типаж использует в речи определенную лексику и грамматические конструкции, слова-паразиты или характерные речевые обороты, или особенности его произношения отличны от литературной нормы. Так или иначе, одно только речевое поведение может существенно отделять один лингвокультурный типаж в определенной культуре от другого [Дмитриева, Мурзинова, 2023: 27].

Следует учитывать, что каждый аспект так или иначе связан с другими: дефиниционные характеристики могут формировать ценностные, а ценностные, в свою очередь, определять внешний облик лингвокультурного типажа. При этом кругу лингвокультурных типажей не присущи некоторые из перечисленных выше пунктов, в связи с чем характерная информация о них может отсутствовать в исследуемом материале.

Выше были приведены этапы моделирования лингвокультурного типажа, далее будут рассмотрены его методы.

1. Анализ дефиниционной составляющей при помощи толковых словарей.

Данный метод также применяется для моделирования концепта, языковой личности, языковой картины мира и выделения лексико-

семантического поля. Использование толковых словарей при моделировании позволяет очертить границы понятийного аспекта лингвокультурного типажа, его характерные признаки. В дополнение к толковым словарям изучаются также словари синонимов, антонимов, контекстные словари, корпус языка.

2. Анализ социокультурного фона.

Данный метод позволяет проанализировать исторический и культурный фон периода возникновения и существования лингвокультурного типажа, наличие и характер социальных проблем на момент становления типажа в культурном сообществе. С помощью данного метода также конструируется образная составляющая ассоциативно-образного аспекта лингвокультурного типажа.

3. Опрос.

С помощью опроса, главным образом, моделируется вторая составляющая ассоциативно-образного аспекта лингвокультурного типажа. Данный метод получил широкое распространение в лингвистических исследованиях благодаря развитию когнитивной лингвистики, направления, которое исследует когнитивные процессы речевого поведения, языковой картины мира и языковой личности.

Опрос может быть осуществлен тремя путями:

- беседа,
- интервью,
- анкетирование.

И беседа, и интервьюирование предполагают устное общение по предварительно подготовленному исследователем плану; отличие заключается лишь в том, что при беседе ответы респондента не фиксируются в письменном виде, в отличие от интервью.

Анкетирование же предполагает письменные ответы на зафиксированные на бумаге вопросы открытого или закрытого типа. Многие

отличительные черты анкетирования, такие как быстрота (все респонденты отвечают на вопросы анкеты одновременно), простота анализа по сравнению с устными формами опроса, возможность респондента сосредоточиться, сделали его наиболее популярным методом в различных научных исследованиях, в том числе в лингвистике.

В случае моделирования лингвокультурного типажа посредством анкетирования можно сформировать его паспорт, включающий в себя характерные особенности внешности, а также провести ассоциативный эксперимент, в результате которого можно определить уже ценностные характеристики лингвокультурного типажа и характерные особенности его поведения. При этом нужно понимать, что в случае исследования лингвокультурного типажа, ныне неактуального или несуществующего, осуществление ассоциативного эксперимента невозможно по причине отсутствия носителей культуры его времени.

В процессе ассоциативного эксперимента респонденты фиксируют в письменном виде первые три или пять ассоциаций на слово-стимул, благодаря чего расширяется понятийное поле лингвокультурного типажа, а также определяются наиболее характерные для него паттерны поведения и ценностные установки.

4. Интерпретационный анализ текстовых фрагментов.

Данный метод анализа широко применяется в случае происхождения или существования лингвокультурного типажа в художественных произведениях, кинематографе, дискурсе средств массовой информации, интернет-пространства и формирует, главным образом, ассоциативно-образный и ценностный аспекты лингвокультурного типажа [Бровикова, 2013: 61].

Таким образом, основываясь на каждом аспекте (понятийный, ценностный, образный), лингвокультурный типаж моделируется по нескольким этапам и каждой группе составляющих (речевое поведение,

внешний облик, ценностные характеристики, способы языкового выражения) используя различные методы, такие как анализ дефиниций, социокультурного фона, опрос и интерпретационный анализ текста. Чем больше методов использовано, тем точнее будут воссозданы характерные особенности изучаемого образа, по этой причине необходимо проводить как можно более комплексный анализ характеристик, чтобы получить наиболее полный исследуемый образ.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Проанализировав широкий круг источников по исследуемой проблеме, мы определяем лингвокультурный типаж как обобщенный образ индивида с определенными культурными традициями и ценностями, или другими иными признаками данного сообщества, которые отражаются в языке носителя.

Лингвокультурный типаж в ряде смежных понятий выделяется тем, что представляет собой более широкое понятие и образ, чье появление и развитие считается естественным.

Лингвокультурный типаж является обобщением и включает в себя стереотипное видение данной личности, с которой представитель культуры осознанно или неосознанно ассоциирует себя. Стереотипные характеристики типажа включают в себя ценности, на которых и создает свое поведение, а ценности являются самой сущностью характеристики культуры.

Моделирование лингвокультурного типажа происходит поэтапно по каждому из трех аспектов (понятийный, ценностный, образный) и каждой группе составляющих (речевое поведение, внешний облик, ценностные характеристики, способы языкового выражения). Лингвокультурный типаж может быть смоделирован при помощи различных методов, таких как анализ дефиниций, социокультурного фона, опрос и интерпретационный анализ текста, и чем больше методов использовано, тем точнее будут воссозданы характерные особенности изучаемого образа.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «НЕЧИСТЬ» И ЕГО МОДЕЛИРОВАНИЕ

2.1. Характерные особенности исследуемого материала

Японская кинематография отражает в себе не только культуру Японии, постепенно развиваясь и вливаясь в мировую культуру, японская кинематография отражает в себе и глобальные тенденции развития современного общества. Жанр аниме развивается, используя образ современных реалий, но в то же время сохраняет представление о японских традициях, культуры и, в частности, мифологии.

Феномен аниме заключается в том, что, несмотря на его распространение далеко за пределы страны появления, оно хранит в себе и транслирует национальные особенности, японский менталитет, картину мира носителей японского языка и культуры, а значит, продолжает оставаться кладезем устоев японского общества и японского мировоззрения сквозь призму традиционных ценностей и современных лингвокультурных изменений. Лингвокультурологический подход к изучению языка сформировался и получил признание именно потому, что освоение языка отдельно от культуры его носителей не позволяет полностью проанализировать причины тех или иных языковых тенденций, современную языковую картину мира, особенности национального самосознания и устройства языкового сообщества. По этой причине особый интерес для изучения японской культуры и менталитета представляет аниме как источник современных языковых традиций и нововведений.

Аниме является перспективным объектом лингвистических исследований также потому, что в данной форме исконно японского творчества зачастую отображаются те или иные элементы японской

мифологии, достаточно обширного пласта культуры, который, тем не менее, имеет определенные закономерности, явные и скрытые смыслы устройства, а также отражение в современном мире.

Аниме представляет собой форму аудиовизуального искусства, которое основано на визуальном воплощении реальности на экране. Этот жанр массовой культуры предназначен для широкой аудитории и включает в себя множество поджанров, приятных для зрителей разного возраста, социального статуса, образования, национальности и местоположения. Сегодня, в результате процессов глобализации, значительная часть аниме ориентирована на европейский рынок, что подчеркивает необходимость изучения разнообразия и многогранности мировой культуры. В этом контексте важно рассмотреть уникальные черты аниме, которые выделяют его как отличный японский продукт и делают его уникальным для европейского зрителя [Моисеенко, 2021].

Японская мифология как источник вдохновения репрезентуется во многих аниме, и часто выступает основой сюжета. Использование японских мифов в аниме помогает переосмыслить их концепцию для того, чтобы превратить в медиа-продукт. Для широкой аудитории они остаются незамеченными, или люди видят их не там, где задумано.

Объектом данного исследования является лингвокультурный типаж «нечисть», и для его изучения в качестве материала были взяты такие аниме, как «Мой сосед Тоторо» (となりのトトロ) (1988 г.), «Принцесса Мононокэ» (もののけ姫) (1997 г.), «Унесенные призраками» (千と千尋の神隠し) (2001 г.) режиссера Хаяо Миядзаки, «Истории монстров» (化物語) (2009–2019 гг.) режиссеров Акиюки Симбо и Тацуя Оиси и «Туалетный мальчик Ханакo-кун» (地縛少年花子くん) (2020 г.) режиссера Масаоми Андо.

Аниме «Мой сосед Тоторо» – аниме, рассказывающее о двух сестрах, которые обнаруживают удивительный мир внутри дерева, населенный

пушистыми существами, известными нам как Тоторо, которых увидеть могут только дети. Девочки быстро подружились с Тоторо и вместе они начинают проводить множество времени вместе. Тоторо также помогает девочкам справиться с трудностями и даже умудряется спасти их из различных ситуаций и опасностей.

В аниме «Принцесса Мононокэ» повествуется история о конфликте между природой и человечеством, а сами эти события разворачиваются в средневековой Японии середины XV в. Главный герой, Аситака из племени Эмиси, становится свидетелем войны между людьми и богами леса, где главным богом является Сисигами. В ходе своего путешествия, он встречает Принцессу-мононокэ (物の怪 – «злой дух»), которая является человеком, но выросла среди богов леса – Оками.

Мононокэ и ее сторонники сражаются за защиту леса от разрушительной деятельности человека, в то время как Эбоси-годзэн и ее поселение сталеваров стремятся использовать ресурсы леса для своих нужд. В ходе конфликта обе стороны понимают, что ни одна из них не может выжить без другой, и начинают искать компромиссное решение.

Аниме «Унесенные призраками» повествует о девочке 10-и лет Тихиро, которая по случайности попала в потусторонний мир, населенный множеством таинственным монстров, духов и призраков. Потеряв родителей, которые обратились в диких свиней, она ищет дорогу обратно в свой мир, сталкиваясь на пути со странностями и препятствиями. Для того, чтобы вернуться в человеческий мир, Тихиро должна работать на хозяйку бани – Юбабу – ведьму, которая всеми силами держит Тихиро при себе. В течение истории Тихиро встречает очень добрых людей, которые оказались в такой же ситуации, таких как Хаку – правую руку Юбабы, Дедушку Камадзи, Рин и Безликого.

Аниме «Истории монстров» повествует о парне – Коёми Арааги – ученике старшей школы, который однажды был превращен в вампира, но с

помощью своего друга Мэмэ Осино смог обратиться обратно в человека. Сериал делится на множество сезонов с различными арками и главами, которые посвящены подробностям жизни каждого персонажа и их превращений. На своем пути Коёми встречает немало удивительных людей, существ и событий. На протяжении всего сериала Коёми со своим другом Мэмэ Осино помогает героям сериала справиться с определенными странностями и проблемами, среди которых появляется и Цубаса Ханэкава – одноклассница Коёми, в которую вселился бакэнэко.

Аниме «Туалетный мальчик Ханакко-кун» повествует о семи японских школьных мифах, которые представлены в виде персонажей. Сюжет закручивается вокруг одного из мифов – «Туалетная Ханакко». По легенде, если пойти в туалет для девочек на третьем этаже и трижды постучать в дверь третьей туалетной кабинки, вам ответит женский голос [Tada Katsumi, 2008]. Однако в аниме персонаж Ханакко представлен в мужской роли, а если постучать три раза по дверце кабинки, то за определенную цену, можно добиться от него исполнения одного желания.

Выбор данных произведений обусловлен тем, что в них представлен образ японской нечисти, который является объектом данного исследования, рассматриваемый на примере таких существ как «кодама», «бакэнэко», «цутигумо» и «оками».

2.2. Понятийные характеристики лингвокультурного типажа «нечисть»

В данной главе мы рассмотрим понятийные характеристики лингвокультурного типажа «нечисть».

Нечисть – общее название для мифологических существ, имеющих сверхъестественные способности. Ссылаясь на народные поверья, нечисть ассоциируется со злыми силами и враждебностью по отношению к человеку.

Также, во внешнем виде могут преобладать черты животного [Большой толковый словарь русского языка, 1988].

Часто используется относящееся к этому слово – «нежить ... все, что не живет человеком, что живет без души и без плоти, но в виде человека: домовый, полевой, водяной, леший, русалка, кикимора и пр. Нежить, особый разряд духов, это не пришельцы с того мира, не мертвецы, не привидения: не мара или морока, и не чертовщина, не дьявол; только водяной образует какой-то переход к нечистой силе, и нередко зовется шутлом, сатаной. По выражению крестьян, нежить не живет и не умирает. Он знается с нежитью, знахарь. Есть поверье, что нежить – сверженное Архангелом Михаилом воинство сатанино. У нежити своего обличия нет, она ходит в личинах. Всякая нежить бессловесна (домовой, леший, водяной и пр.)» [Толковый словарь живого великорусского языка, 1881].

В японской мифологии нечисть приобретает самые различные формы. Обычно они ассоциируются с фольклором, деревнями с маленьким населением, старыми городами или пустынными горными перевалами, но их визуальные образы также издавна появляются и в литературе, и в современных произведениях искусства. Именно в формате современного искусства эти японские существа пересекли океаны континенты, чтобы стать частью популярной культуры в странах, далеких от Японии [Dylan, 2015].

Для правильного понимания и анализа образа «нечисть» на материале аниме, нам потребуется разграничить типы и описать каждое существо, которое мы взяли в пример для анализа.

«Ёкай» (妖怪) – в народных верованиях, передаваемых в Японии, ёкай относится к странным или аномальным явлениям, которые находятся за пределами человеческого понимания, или к существам, обладающим таинственными способностями, которые вызывают эти явления и не могут быть объяснены наукой [Weblio, 2006].

Слово «ёкай» имеет китайские корни и в письменном виде в впервые появляется в период Хэйан (794–1185 гг.) в японском историческом трактате «Сёку нихонги» (続日本紀), где записано, что из-за «ёкая – вероятно, какого-то странного или прискорбного явления, при императорском дворе проводилась церемония очищения» [Shoku Nihongi, 1998].

Слово «ёкай» стало чаще появляться в период Мэйдзи (1868–1912 гг.) и постепенно стало техническим термином для описания всех вещей, выходящих за рамки объяснения. Сегодня это слово часто появляется как в академической, так и в популярной литературе, где, как отмечалось ранее, он является общим обозначением для вещей, которые мы обычно переводим такими терминами, как монстр, дух, гоблин, демон, фантом, призрак, фантастическое существо, божество низшего порядка или необъяснимое явление [Dylan, 2015].

«Бакэмоно» (化け物) или «обакэ» (お化け) – в японской мифологии дух, призрак, монстр или вещь, имеющие способность перевоплощаться. Слово «бакэмоно» зачастую путают со словом «обакэ». Хотя они и похожи друг на друга, к «бакэмоно» в основном относят именно животно-подобных существ – сверхъестественных существ, способных менять свой облик, из чего мы также можем понять, как «бакэмоно» воспринимали люди.

Слово 化け物, по данным лексикографических источников, переводится как «жуткое существо» или «явление», которые меняют свой истинный облик [Kotobank, 2009]. «Бакэмоно» – это таинственные существа, появляющиеся в измененном облике, что кажется человеку, узревшему это существо, странным и пугающим [Там же]. В период Эдо (1603–1868 гг.) это слово начало свое распространение, начиная от иллюстрированных книг до пьес Кабуки. Однако использование этого слова не ограничивалось только вещами, меняющими форму: «бакэмоно» также применялось ко всем видам странных, пугающих или аномальных существ странной формы. «Бакэмоно» обычно появляются и бродят в определенных локациях. Предпочитают

«тусклый свет сумерек или рассвета», считая эту пограничную зону между светом и тьмой наиболее продуктивной для своих целей: «Для того чтобы люди могли их увидеть и испугаться, появляться в крошечной тьме после того, как даже растения уснули, – это, мягко говоря, не очень хорошая деловая практика» [Dylan, 2015].

Второе значение お化け – двусмысленное и более общее понятие для описания сверхъестественных существ. «Обакэ» включают в себя не только перевоплощенных животных, но и растения, сосуды, природные явления, такие как странные звуки, огонь, сильный ветер, также они могут быть перевоплощением бытовых предметов одежды, мебели или инструментов, а если они предстают в облике людей, то выглядят как старики, женщины, дети или гигантские существа, издали напоминающие человеческий облик [Kotobank, 2009]. «Обакэ» так же популярное слово, как и «бакэмоно», но зачастую его можно наблюдать в употреблении детьми [Dylan, 2015].

Далее перейдем к описанию самих существ, выбранных для анализа и моделирования образа «нечисть».

«Кодама» (木霊, 木魂, 冪, こだま) – в японской мифологии дух дерева либо само дерево, в котором живет этот дух. Слово «кодама» имеет несколько значений, хотя и похожих друг на друга, в зависимости от иероглифического написания, из которых мы также можем понять, как «кодаму» воспринимали люди.

Слово 木霊, по данным лексикографических источников, переводится как «дух леса в мифологии»; второе значение – «эхо», которое появилось в связи с тем, что запаздывание эха в горах или долине приписывали деятельности «кодама» [Weblio, 2006]. Внешне деревья, в которых поселился дух, зачастую ничем не отличаются от обычных, однако вырубка такого дерева, по поверью, приводит к проклятию осмелившегося это сделать. В связи с этим в каждой местности из поколения в поколение передаются от стариков к молодым указания о том, в каких именно деревьях живет

«кодама» [Kotobank, 2009]. Когда японцы находят подобное дерево, то обычно отмечают его священной веревкой, называемой «симэнава». Вырубка таких древних деревьев считается тяжким грехом, который может навлечь на человека очень сильное проклятие [Спеваковский, 1988].

Второе написание этого слова – 木魂, что обозначает «древесный демон» или «демон дерева». Считается, что первое упоминание «кодама» именно в написании с этим сочетанием иероглифов описывалось в романе Мурасаки Сикибу «Повесть о Гэндзи» (源氏物語) – 「鬼か神か狐か木魂 (こだま) か」 「木魂の鬼や」 (демон, бог, лиса или дух дерева (кодама)/древесный демон) [Энсукэ, 1981]. Отсюда мы понимаем, что уже тогда существовало понятие «дух дерева», но воспринимали его как нечто, похожее на монстра.

Источником слова 訝 является глагол 訝す, что означает «звук, который повторяется и возвращается обратно». Другими словами, это реверберация звука, то есть, эхо, что приводит нас к первому значению слова, где звук приписывают деятельности «кодама» в лесах и горах.

Кроме того, считается, что «кодама» поселяется только в определенных видах деревьев. Иногда эти души покидают свои тела, то есть деревья, чтобы присматривать за рощами и поддерживать равновесие в природе. Жизненная сила «кодама» очень тесно связана с жизнью их дерева, и если умирает один из них, то другой тоже не сможет жить. «Кодама» понимают человеческую речь, однако редко это показывают. Они неразговорчивы и предпочитают общаться на понятном одним им языке, который состоит из постукиваний и щелчков разной тональности [Kotobank, 2009].

«Оками» (狼, オオカミ) или «магами» (真神) – в японской мифологии волк – «истинный бог» или «правильный бог», является духом леса или ёкаем и посланником богов-ками. С давних времен люди называют «божеством» всех странных и могущественный существ и животных, которых они боятся:

волк, тигр, медведь, даже большие змеи легко становятся «внушающими трепет божествами». Так в старейшей антологии японской поэзии «Манъёсю» (万葉集), составленной в период Нара (710–794 гг.) волк упоминается как «большое божество с большой пастью», что в равной степени может означать «большой волк, который много ест» [Casal, 1959]. Примечателен также случай во времена правления Киммэя Тэнно (540–571), описанный в «Нихонги» (日本紀): «Вы – величественные божества, и, тем не менее, вы наслаждаетесь насилием. Если бы вы столкнулись с охотником, вас очень быстро схватили бы». Трудно сказать, что делать с этой информацией; все, о чем мы можем догадываться, это то, что волки были могущественными, но чрезвычайно воинственными «божествами» [Casal, 1959].

Позже, по-видимому, существовало поверье, что, если кто-то встретит оками на горе и «отнесется к нему по-доброму», он одарит в ответ добротой и защитит человека от других опасностей. Возможно, это связано с верой, распространенной во многих частях Японии, что «оками» является посланником богов, особенно «Яма-но-ками» (山の神) – горного божества, которое во время сельскохозяйственной деятельности людей спускались в деревни и резиденции, исполняя роль «Та-но-ками» (田の神) – полевого божества [Там же: 93].

«Бакэнэко» (化け猫) – в японском фольклоре – кошка-оборотень или кот-монстр. «Бакэнэко» могут быть изображены как беззаботными обманщиками, так и злобными монстрами. В Японии, как и во многих других местах мира, кошки занимают неоднозначное место в жизни людей; в одну минуту они спокойно сидят, мурлыкая, у нас на коленях, а в следующую – уходят гоняться за крысами. Возможно, неудивительно, что кошки, как дикие, так и домашние, играют важную роль в фольклоре [Dylan, 2015].

Хотя «бакэнэко» в целом ничем не отличаются от обычных кошек, их чудовищность объясняется возрастом. В некоторых частях Японии говорили, что домашняя кошка, достигнув определенного возраста, убивала своего хозяина или, что чаще, превращалась в «бакэнэко» и совершала всевозможные вредоносные действия. Ее поведение может показаться как комичным, так и устрашающим, например, превращение в человека, приставание к путешественникам, овладение людьми или манипулирование телами мертвых животных [Dylan, 2015].

Самым известным повествованием о «бакэнэко» является «Набэсима-но бакэнэко содо» (Беспокойство бакэнэко в Набэсимае), где повествуется о сложном сюжете с участием кота-демона в облике женщины, которому совершить месть помешала только сильная преданность одного из вассалов клана Набэсима [Dylan, 2015].

Одним из распространенных видов «бакэнэко» является «нэкомата» (猫また), отличающийся раздвоенным хвостом. Говорят, что когда кошка достигнет определенного возраста, ее хвост раздвоится, и она начнет вести себя опасным и подозрительным образом. Во многих случаях «нэкоматы» описываются как чрезвычайно крупные кошки, живущие в горах и лесах, но они также могут встретиться и в густонаселенных городах [Там же: 350].

«Цутигумо» (土蜘蛛) – в японском фольклоре паук с человеческим лицом [Kotobank, 2009]. Слово «цутигумо» буквально означает «земляной паук», встречается в «Кодзики» (古事記) и «Нихонсёки» (日本書紀), а также в различных фудоки (風土記), например, фудоки провинции Хидзэн. В этих мифоисторических текстах «цутигумо», судя по всему, использовалось как уничижительный и демонизирующий ярлык для коренных племен Японии, описывавший туземцев как людей с короткими телами, длинными руками, ногами и живущими в наземных норах. Со временем образ «цутигумо» изменился, и он превратился в кровожадного ёкая, не связанного напрямую с

этим коренным народом. Начиная с периода Камакура (1185–1333 гг.), «цутигумо» появлялось в различных текстах и легендах, и использовалось из-за их метафорической силы народом, чтобы демонизировать побежденных людей и правителей [Dylan, 2015]. Например, «Цутигумо-дзоси» (土蜘蛛草紙) – свиток XIV в., где повествуется о том, как герой Райко убивает цутигумо, который изображен как зоологически реалистичный, но гигантский паук, окруженный множеством пауков поменьше [Tsuchigumo-zōshi, 1984].

Далее последует дефиниционный анализ существ, с целью создания общего понятийного образа лингвокультурного типажа «нечисть» на основе нечисти, описанной ранее.

В аниме «Мой сосед Тоторо» нечисть представлена в облике духа «кодама» и персонажем Тоторо. Тоторо живет в лесу и тесно связан с деревьями, его мифическое происхождение подчеркивается тем, что это редкость повстречать такое существо. Мэй рассказывает Сацуки и отцу, что встретила Тоторо, и ведет их глубоко в траву. Однако сколько бы раз они ни проходили через туннели в траве, им так и не удалось встретиться с Тоторо. Мэй так расстроена, что говорит: 嘘じゃないもん！ / усо дзя наи мон! / «*Это не ложь!*».

Другими словами, Тоторо – это существо, которого очень сложно увидеть, но можно попытаться услышать, в том случае, если эхо будет возвращаться немного позже, чем обычно, что подтверждается словами Тацуо, отца сестер:

メイはきつとこの森の主に合ったんだ・・・でも、いつも会えるとは限らない / мэи ва китто коно мори но нуси ни аттанда ... дэмо, ицумо аэру то ва кагиранай / «*Я верю, что ты встретила самого хозяина леса. <...> Но вряд ли ты сможешь увидеть его, когда захочешь*».

В отличие от других духов, кодама не умеют летать. Зато, при необходимости, они могут растаять в воздухе, после чего проходят сквозь кору деревьев и там способны передвигаться через корни или ветви, перебираясь с одного дерева на другое. Если попытаться их спровоцировать, то они попросту безмолвно исчезнут в чаще. В истории большой Тоторо – миролюбивый и главный хранитель леса, что подтверждается следующими словами: . . . 森の主に合ったんだ。それはとても運がいいことなんだよ / мори но нуси ни аттанда. сорэ ва тотэмо ун га и: кото нан да ё / «Ты встретила самого хозяина леса, это принесет тебе удачу».

Таким образом, образ «нечисть» в аниме «Мой сосед Тоторо» представлен следующим образом:

- 1) персонаж японской мифологии;
- 2) персонаж, обитающий в лесу, может прятаться от людей;
- 3) одушевленный персонаж;
- 4) тип существа – ёкай, божество;
- 5) хранитель леса;
- 6) существо миролюбивое, приносит удачу.

В аниме «Принцесса Мононокэ» кодама представлены в виде маленьких духов, помогающих принцу, но в то же время говорится о том, что если навредить или разозлить этих маленьких существ, то может случиться что-то нехорошее:

好きにさせておけば悪さはしない、俺が豊かな印だ / суки ни сасэтэ окэба варуса ва синаи, орэ га ютакана сируси да / «Кодама – знак того, что лес здоров и никого опасного рядом нет. Они нас не тронут, если их не сердить». Кодама являются миролюбивыми существами по своей природе, и территория вокруг них соответствующая – миролюбивая. Однако при приближающейся опасности, они способны на защиту.

Кроме того, кодама вызывают у некоторых персонажей страх и благоговение. Персонаж по имени Короку при виде кодама говорит: こいつ

らがシシ神を呼ぶんだ / коитсура га сисигами о ёбунда / «*Эти создания называются Боги леса*».

То есть для данного персонажа кодама не просто духи, а именно боги, лексема «ками» (神) – это обозначение божества.

В отличие от «Мой сосед Тоторо» в «Принцесса Мононокэ» кодама могут видеть не только дети, но и взрослые, а также эти духи обитают вблизи людей. Когда принц Аситака покидает город и встречает кодама, он говорит: *ここにもこだまがいるのか? / коко ни мо кодама га иру но ка? / «Кодама и здесь есть?»*.

Таким образом, образ «нечисть» в аниме «Принцесса Мононокэ» представлен следующим образом:

- 1) персонаж японской мифологии;
- 2) персонаж, обитающий в лесу;
- 3) одушевленный персонаж;
- 4) тип существа – ёкай, божество;
- 5) хранитель леса;
- 6) существо миролюбивое.

Также, в данном аниме представлен «оками» – дух в облике волков, защищающих лес от нападений и разрушений людей. Описание данных существ начинается почти в самом начале аниме, когда племя Эбоси-годзэн перебираются через горы, провозя ресурсы, стая волков нападает на них, защищая свою местность. Эбоси-годзэн выстреливает в волчицу и произносит следующие слова: *不死身だ。このくらいではしなう / фудзими да. коно гурай дэва синау / «Не забывай, она Богиня – ее не так просто убить»*. Данная фраза говорит нам о том, что волчица является божеством, а значит, ее почти невозможно убить.

Аситака замечает раненных людей из племени Эбоси-годзэн и решает им помочь. Спросив дорогу у маленьких существ кодам, они привели Аситаку и раненных людей в свой дом – к большому дереву, где Аситака

увидел знакомые следы: あの少女と山犬の足跡だ。子は彼らの縄張りか / ано сё:дзё то ямаину но асиато да. ко ва арэра но навабари ка? / «*Следы волков и девушки. Наверное, это их дом*». Данные слова говорят нам о том, раз волки обитают и живут на священной территории, там же, где и кодама, значит они действительно божества. Также, оставленные следы на земле дают нам понять, что волки физически существуют, а значит это одушевленные персонажи.

Нельзя забывать, что данные существа божества, а значит, они могут позволить себе большее. На моменте, где один волк хочет заступиться за свою соратницу, Сан, он предлагает откусить Аситакэ голову, что означает, что оками не прочь совершить самые жуткие вещи ради выживания и защиты: どうしてサン、俺が 噛み砕いてやろうか / до:ситэсан, орэ га камикудаитэ яро:ка? / «*В чем дело, Сан, откусить ему голову?*».

Таким образом, образ «нечисть» в аниме «Принцесса Мононокэ» представлен следующим образом:

- 1) персонаж японской мифологии;
- 2) персонаж, обитающий в лесу;
- 3) одушевленный персонаж;
- 4) тип существа – ёкай, божество;
- 5) хранитель леса;
- 6) существо опасное и воинственное, но благодарное.

В аниме «Унесенные призраками» нечисть представлена в различных проявлениях. Однако для нашего анализа был выбран «цутигумо», который изображен в виде паука с человеческой головой. Зовут его Камадзи, и в тот мир он попал так же, как и все остальные существа – его заманила Юбаба – ведьма, и ему пришлось работать на нее в котельной: わしゃあ、釜爺だ。風呂釜にこき使われとるじじいだ / ватасиа, камадзи да! фуругама ни кокитсукаварэтору дзидзи да / «*Я Камадзи! Старый раб котельной*». По

данной реплике мы также можем понять, что персонаж является одушевленным и способен разговаривать.

Таким образом, образ «нечисть» в аниме «Унесенные призраками» представлен следующим образом:

- 1) персонаж японской мифологии;
- 2) персонаж, обитающий на священной территории;
- 3) одушевленный персонаж;
- 4) тип существа – ёкай;
- 5) хранитель священной территории;
- 6) существо благородное и миролюбивое.

Аниме «Туалетный мальчик Ханако-кун» повествует о семи японских школьных мифах, которые представлены в виде персонажей. Так, Цутигомори Рюдзиро – учитель и работник библиотеки под прикрытием, скрывающий свою натуру ёкая «цутигумо», и по совместительству является одной из пяти тайн/мифов школы.

Когда главные герои идут на поиски нужной им книги в библиотеку, они натываются на ее тайную, скрытую часть, где и обитает цутигумо, и произносят следующие слова: ここも境界—。あの世とこの世の境目ってこ
とっすね / коко мо кё:кай. ано ё то коно ё но сакаимэттэ котоссунэ / *«Еще одна граница. Это линия между миром людей и духов»*. Это дает нам понять, что цутигумо действительно является духом и имеет доступ в потусторонний мир.

Стоит отметить, что когда данный персонаж находится в своей естественной среде и облике он становится достаточно грубым и вспыльчивым, также, за ним замечается нелюбовь к детям, не смотря на то, что он работает учителем. Поэтому, Цутигомори приходит в ярость, увидев, что дети зашли на его территорию, взяли книгу без спроса и устроили беспорядок: ギャアギャアとやかましいんだよったく。これだからガキは
嫌いなんだ / гягя то якамасин да ёттаку. корэ дакара гаки ва кирай нанда /

«Ну, сколько можно тевкать. Поэтому я и ненавижу детей». Также, о нем можно сказать, что он агрессивен и опасен в своей естественной оболочке, особенно, если зол: どうしてくれよう? / до:ситэ курэё: / «Что же мне с вами сделать?».

Увидев истинный облик своего учителя, ученики пребывают в шоке, и из их слов мы также можем определить отношение персонажа к мифологии: まさか人間じゃなかったなんて / масака нингэн дзянакатта нантэ / «Не могу поверить, что он не человек».

Цутигомори является мужчиной, что мы можем определить по реплике одного из его учеников: ふざけんな蜘蛛野郎 / фудзакэнна кумо яро: / «Ну уж нет, человек-паук!». В данном контексте бранное слово 野郎 (яро:) можно перевести как «парень-негодяй», то есть, человек, или существо, мужского рода.

Таким образом, образ «нечисть» в аниме «Туалетный мальчик Ханаконун» представлен следующим образом:

- 1) персонаж японской мифологии;
- 2) персонаж, обитающий на проклятой территории;
- 3) одушевленный персонаж;
- 4) тип существа – ёкай;
- 5) хранитель проклятой территории;
- 6) существо опасное, но миролюбивое.

В аниме «Истории монстров» представлена совершенно различная нечисть, от вампиров до бакэнэко, о котором и будет идти речь. Персонажем для нашего анализа в этом аниме стала Цубаса Ханэкава – одноклассница Коёми, в которую вселился бакэнэко: 障り猫。あるいはしろがねこ、でも、やっぱり障り猫と言うのが通例だね。尻尾のない猫、尾を引かない猫 / савари нэко. ару ива сиро га нэко, дэмо яппари саваринэко то иу но га цу:рэй да нэ. сиппо но най, о о хиканай нэко / «Шкодливая кошка. Кошка, которая

гуляет сама по себе, хотя правильнее ее называть шkodливой. Ее характерная особенность – отсутствие хвоста, в связи с этим, поймать ее сложнее». Цубаса и сама себя описывает как кота, а каждая ее фраза заканчивается или начинается с мяуканьем: 俺は猫だにゃ。音を立てずに移動するにゃんてお茶の子さいさいだにゃん / орэ ва нэко да ня. ото о татэдзунни идо:суру нянтэ отя но косаисаи да нян / «Я ведь кошка. Действовать бесшумно для меня проще простого». Позже в сериале Арараги прямо называет ее «бакэнэко» то ли в шутку, то ли они действительно ее так определили, но это помогает нам при описании персонажа. Когда Цубаса задает ему вопрос, он отвечает: 何だ化け猫? / нанда бакэнэко? / «Чего тебе, бакэнэко?».

Цубаса решает пояснить для Арараги, кто она такая, и что из себя представляют существа, похожие на нее: 俺らは信じられ、怖れられ、怖がられ、疎まれ、奉られ、敬われ、嫌われ、忌まれ、願われにゃくてはにゃらにゃい。だからこそ存在しうるんにゃ。慣れられるだにゃんてとんでもにゃい。友達感覚で接しられたらいい迷惑にゃ / оира ва синдзирарэ, осорэрарэ, ковагарарэ, утомарэ, татэмацуруарэ, уямаварэ, кираварэ, имарэ, нэгарарэ някутэваняраняи. дакара, косо сондзаисинаурун ня. нарэрарэру да нян тэ тондэмо няи. томодатиканкаку дэ сэссирарэтара иимэиваку ня / «В нас верят, нас боятся, сторонятся, перевозносят, почитают, не любят, ненавидят, в нас нуждаются. Потому мы и существуем. И привыкнуть к нам – это бред. И дружить с нами невозможно».

Главной отличительной чертой Цубасы становится ее поведение, так как после перевоплощения в кошку она становится неуправляемой. В ней появляются и доминируют черты личности, которых раньше не было или которые она подавляла, что объясняет один из друзей, так как он специалист по призракам и иным паранормальным явлениям: 現実に即した言い方をするなら、多重人格障害だね。あれは委員長ちゃん

の裏の人格が現れた姿なんだ。黒くて悪い羽川翼 / гэндзицу ни сокусита ииката о суру нара, тадзю:дзинкаку сё:гаи данэ. арэ ва иинтё: тьян но ура но дзинкаку га араварэта сугата нанда. курокутэ варуи ханэкава цубаса / «В народе – это раздвоение личности. Личность, через которую староста высвобождает свои секретные страхи и желания. Этакая темная сторона Ханэкавы Цубасы».

Цубаса, или бакэнэко, имеет способность разговаривать и хохотать на кошачий манер: ニヤハハハッ / няхахахаха / «Няхахахаха». Это дает нам определить и то, что персонаж является одушевленным. В японском языке ニヤ (ня) является ономатопом – словом, подражающее звуку.

В порыве своей второй, деструктивной личности она способна даже на убийство, что проявляет ее опасную натуру: ブラック羽川は夜な夜な町の人たちに無差別に襲いかかった。そうすることで羽川のストレスを解消しようとしていたのだ / буракку ханэкава ва ёнаёна мати но хитотати ни мусабэцуни осоикакатта. со:суру кото дэ ханэкава но сторэсу о каисё:сиё: тоситэита но да / «Темная Ханэкава бродила по ночным улицам города, убивая местных жителей. Таким образом, давая выход накопившемуся стрессу». Также в данной фразе прослеживается описание ее передвижений по городу, из чего мы делаем вывод, что и живет она в городе.

Таким образом, образ «нечисть» в аниме «Истории монстров» представлен следующим образом:

- 1) персонаж японской мифологии;
- 2) персонаж, обитающий в городской местности;
- 3) одушевленный персонаж;
- 4) тип существа – бакэмоно;
- 5) не охраняет территории;
- 6) существо опасное, хаотичное.

Как мы видим, образ «нечисть» в данных аниме представлен неоднородно. На основании проведенного анализа выявим общие характеристики понятийного компонента лингвокультурного типажа «нечисть»:

- «нечисть» – персонаж японской мифологии;
- «нечисть» обитает в лесу, на священной территории или в городской местности, может прятаться от людей;
- «нечисть» – одушевленный персонаж;
- «нечисть» – ёкай, божество или бакэмоно;
- «нечисть» – хранитель определенной территории;
- «нечисть» – существо опасное и воинственное, но может быть благородным, благодарным и миролюбивым.

Нами был проанализирован понятийный компонент лингвокультурного типажа «нечисть». Далее перейдем к моделированию образной и ценностной составляющих данного лингвокультурного типажа.

2.3. Образные характеристики лингвокультурного типажа «нечисть»

Все аниме-фильмы и аниме-сериалы содержат в себе элементы традиционной японской мифологии. Так, в «Мой сосед Тоторо» духи мифологии становятся одними из ключевых персонажей истории: главная героиня Мэй случайно натывается на маленького лесного духа, тот, пытаясь убежать от нее, ненамеренно приводит ее к большому духу – Тоторо – хранителю леса, который и является «кодама». Тоторо, являясь сказочным созданием, как и другие существа в данном аниме, невидим для людей и, особенно, для взрослых, что подтверждается словами: 小ちえ一頃には、わしにも見えたが。そうか、あんたらにも見えたんけえ / тиэ: коро ни ва, васи ни мо миэтага. со:ка, антара ни мо миэтан кэ: / *«Когда я был маленьким,*

тоже их видел. Вот и вы увидели». По сюжету данного аниме, только дети способны увидеть Тоторо, и то, только по его желанию.

Определить, в каких деревьях обитают божества, можно по определенной веревке – «симэнава» – веревка, с различными бумажными талисманами, которая обвита вокруг ствола дерева. Таким образом, мы понимаем, что на камфорном дереве, которое является домом Тоторо, висит симэнава. Когда главная героиня замечает дерево и обращает на него внимание своего отца, тот говорит: ああ、クスの木だよ / а:, кусу но ки да ё / «А, это камфорное дерево». Также, в аниме дерево описывается следующим образом: きつとずっと昔からここに立っていたんだね。昔々は木と人は仲良しだったんだよ / китто дзутто мукаси кара коко ни таттэитанданэ. мукасимукаси в аки то хитов а накаё:си даттандаё / «Оно тут стоит с незапамятных времен. Давным-давно, люди и деревья дружили». Согласно мифам, срубить камфорное дерево считается грехом, так как оно священное, поэтому и говорится, что «люди и деревья дружили» – подобные деревья уважали.

По задумке Миядзаки, Тоторо имеют мягкий мех и представляют собой комбинацию нескольких животных, таких как ошейниковые совы (по визуальным и звуковым – «ухающим» признакам), барсуки и медведи (по размерам и очертанию тела). Дух леса в этом аниме почти всегда спит в дупле своего камфорного дерева. При первой встрече с Тоторо Мэй описывает его следующим образом:

毛が生えて、こんな口してて、こんなに大きいのが寝てた / кэ га хаэтэ, конна кутиситэтэ, коннани о:ки но га нэтэта / «Он такой мохнатый, у него огромная пасть, и он такой большой и спал тут».

Далее следует его описание, когда сестры увидели его вместе: すっごく大きいの! こんな目してるの!怖い! / суггоку о:ки: но! конна мэ

ситэру но! ковай! / *«Он такой огромный! И глаза у него огромные! Страшно!»*.

Таким образом, образ «нечисть» в аниме «Мой сосед Тоторо» представлен следующим образом:

- 1) внешний облик: большой пушистый, с огромным ртом и глазами, невидим для взрослых, вызывает страх, возраст неизвестен;
- 2) гендерная принадлежность: не определена;
- 3) социальное положение и происхождение: ёкай, божество;
- 4) место жительства: лес; камфорное дерево;
- 5) деятельность: хранитель леса;
- 6) досуг: сон под камфорным деревом;
- 7) семья: неизвестно;
- 8) окружение: доброта, дружелюбность, ответственность;
- 9) речевое поведение: не умеет говорить, издает только грудные рычащие звуки.

В «Принцессе Мононокэ», аниме о конфликте между природой и человечеством, перед нами предстают несколько божеств, защищающих природу. Духи деревьев представляют собой маленьких полупрозрачных существ, с черными или полыми глазами и ртом, напоминающие керамические скульптуры «ханива» периода Кофун (250–538 гг.), которые помогают принцу Аситаке. Так как «кодама» является духом дерева, то и в этом аниме существа живут в одном большом дереве. Данное дерево является священным и, зачастую, вырастает до больших размеров, поэтому, когда маленькие кодама приводят Аситаку к своему дереву, он восхищается и делает им комплимент: お前たちの母親か。立派な木だ / омаэ тати но хахаоя ка. риппана ки да / *«Вы дети этого дерева? Какое могучее»*.

Цитата из самого аниме об этих существах говорит нам, что: 好きにさせておけば悪さはしない、俺が豊かな印だ / суки ни сасэте окэба варуса ва синаи, орэ га ютакана сируси да / *«Кодама – знак того, что лес здоров и*

никого опасного рядом нет. Они нас не тронут, если их не сердить», – объясняет главный герой. Кодама являются миролюбивыми существами по своей природе, и территория вокруг них соответствующая – миролюбивая. Однако при приближающейся опасности, они способны на защиту.

Кодама в этом аниме не скрываются от людей, они способны проявлять себя и свой облик. Когда территория вокруг кодам спокойна, они могут появляться кому угодно:

やっくるがへいきでいる。危険なものは近くにはいない / яттэру га хэики дэиру. кикэнна моно ва тикаку ни ва инаи / *«Они не боятся. Никого опасного по близости нет».* Кодама появляются также неожиданно, как и исчезают, растворяясь в воздухе: あああ、来た！ / ааа, кита! / *«Ааа, он исчез!».* Однако их необычный внешний вид пугает людей, которые никогда до этого их не видели.

Кодама – маленькие и милые персонажи, однако становится не по себе, когда они начинают трясти и поворачивать своей головой в разные стороны, издавая при этом трескающий звук.

Таким образом, образ «нечисть» в аниме «Принцесса Мононокэ» представлен следующим образом:

- 1) внешний облик: маленькие полупрозрачные существа с черными или полыми глазами и ртом;
- 2) гендерная принадлежность: не определена;
- 3) социальное положение и происхождение: ёкай, божество;
- 4) место жительства: лес, дерево;
- 5) деятельность: защита леса;
- 6) досуг: неизвестно;
- 7) семья: неизвестно;
- 8) окружение: беспомощность, помощь;
- 9) речевое поведение: не умеет говорить, издает трескающие звуки.

Также, в данном аниме представлен «оками» – дух в облике волчицы, защищающей лес от нападений и разрушений людей. Описание данных существ начинается почти в самом начале аниме, когда племя Эбоси-годзэн перебираются через горы, провозя ресурсы, стая, казалось бы, взрослых волков нападает на них, защищая свою местность. Однако из реплики персонажа мы понимаем, что это не обычные волки: あれは子供だ、母親がなぜ来ない / арэва кодомо да, хахаоя га надзэ кинаи / *«Это волчата, мать еще не прибежала»*. Данная фраза говорит нам о том, что размеры взрослых волков могут достигать больших габаритов, а волчата не такие уж и большие.

После нападения, волки идут зализывать раны к реке, вместе с Сан, которую они вырастили, где их встретил Аситака, главный герой аниме, он интересуется у них, не они ли те самые древние Боги леса, что дает нам понять, что волки даже со стороны выглядят величественными божествами: 我が名はアシタカ東の果てよりこの地域だ。そなたたちはシシ神の森に住むと聞く古い神か / варэ га на ва аситака хигаси но хатэ ёри коно тиики да сонна татати ва сисигами но мори ни суму то кикю фуруи ками ка? / *«Меня зовут Аситака, я пришел с востока. Скажите, вы древние Боги, я пришел в обитель лесного духа?»*.

Во время войны с людьми оками проявляют не только свою агрессию и воинственность, но и мудрость, что можно увидеть по следующей реплике волка, когда Сан не понимает, что происходит, оками поясняет ей, что это ловушка: 見え過ぎた罠を張ったものだ。イノシシともう生きる立たせて森からおびき出そうとしているのだよ。よほどの仕掛けがあるのだろう / миэсугита вана о хатта моно да. иносиси томоу икиру татасэтэ мори кара обикидасо: тоситэйру но да ё. ёходо но сикакэ га ару но даро: / *«Это глупая ловушка. Они хотят выманить кабанов из леса. Они что-то замышляют»*.

По данной реплике оками мы также можем определить, что они имеют способность разговаривать на человеческом языке.

Таким образом, образ «нечисть» в аниме «Принцесса Мононокэ» представлен следующим образом:

- 1) внешний облик: огромные волки;
- 2) гендерная принадлежность: оба пола;
- 3) социальное положение и происхождение: ёкай, божество;
- 4) место жительства: лес;
- 5) деятельность: защита леса;
- 6) досуг: неизвестно;
- 7) семья: стая, общность;
- 8) окружение: ответственность, помощь, мудрость;
- 9) речевое поведение: понимают и используют человеческую речь.

В аниме «Унесенные призраками» представлено множество существ в различных обликах. Так, ёкай «цутигумо» в данном аниме выглядит как огромный паук с человеческим лицом. Когда Тихиро, главная героиня, встречает цутигумо по имени Камадзи, он представляется ей и заявляет о себе, кто он такой: わしゃあ、釜爺だ。風呂釜にこき使われとるじじいだ / вая:, камадзи да! фуругама ни кокитсукаварэтору дзидзи да / «Я Камадзи! Старый раб котельной». По данной реплике мы также можем определить, что персонаж является одушевленным и со способностью разговаривать.

Тихиро обращается к Камадзи как к старшему по возрасту человеку おじさん (дядюшка), что означает – Камадзи является существом мужского пола: おじさんこれ。湯婆婆のお姉さんの判子なの / одзисан корэ. ю:баба но онэ:сан но ханко на но / «Дядюшка, Хаку украл эту печать у сестры Юбабы».

Таким образом, образ «нечисть» в аниме «Унесенные призраками» представлен следующим образом:

- 1) внешний облик: огромный паук с человеческой головой;

- 2) гендерная принадлежность: мужской пол;
- 3) социальное положение и происхождение: ёкай;
- 4) место жительства: священная территория;
- 5) деятельность: работа в котельной;
- 6) досуг: неизвестно;
- 7) семья: неизвестно;
- 8) окружение: ответственность;
- 9) речевое поведение: понимает и использует человеческую речь.

В аниме «Туалетный мальчик Ханак-кун» также представлен ёкай «цутигумо», однако его внешний вид отличается от образа в аниме «Унесенные призраками». Но, также, Цутигумо имеет и схожести, он довольно бережлив к вещам и трудолюбив: ああ～何やってるんですか！ああ貴重な本をこんなにして… / aa～ нани ятгэрун дэсука! aa китё:на хон о конна ни ситэ... / «Ээ, что это вы тут делаете? Что ж вы наделали с моей дорогой книгой». По данной реплике мы также можем понять, что персонаж работает в библиотеке, является одушевленным и способен разговаривать.

Увидев истинный облик своего учителя, ученики пребывают в шоке, и из их слов мы также можем определить мифологическое происхождение персонажа: まさか人間じゃなかったなんて / масака нингэн дзянакатта нантэ / «Не могу поверить, что он не человек».

Цутигомори является мужчиной, что мы можем определить по реплике одного из его учеников: ふざけんな蜘蛛野郎 / фудзакэнна кумо яро: / «Ну уж нет, человек-паук!». В данном контексте бранное слово 野郎 (яро:) можно перевести как «парень-негодяй», то есть, человек, или существо, мужского рода. Так мы и понимаем, что Цутигомори – мужского рода.

Цутигомори не любит ругаться и выяснять отношения, особенно если удача не на его стороне: 断ると言いたいところだが俺は荒事は好かん /

котовару то иитай токоро дага ор эва арагото ва сукан / *«Хотел бы я сказать «нет», но скандалить не в моей компетенции»*. Это характеризует его как человека ответственного, не скандального и, возможно, просто ленивого.

Таким образом, образ «нечисть» в аниме «Туалетный мальчик Ханакун» представлен следующим образом:

- 1) внешний облик: паук, скрывающийся в облике обычного человека;
- 2) гендерная принадлежность: мужской пол;
- 3) социальное положение и происхождение: ёкай;
- 4) место жительства: проклятая территория;
- 5) деятельность: работа в школе/библиотеке;
- 6) досуг: неизвестно;
- 7) семья: неизвестно;
- 8) окружение: ответственность, трудолюбие, помощь;
- 9) речевое поведение: понимает и использует человеческую речь.

В аниме «Истории монстров» одним из видов нечисти является Цубаса Ханэкава – одноклассница Коёми, в которую вселился бакэнэко. В данном аниме бакэнэко – это кошка в человеческом теле с кошачьими ушами. Описание существа предоставляет один из друзей, Мэмэ Осино, так как он специалист по призракам и иным паранормальным явлениям: 障り猫。あるいはしろがねこ、でも、やっぱり障り猫と言うのが通例だね。尻尾のない猫、尾を引かない猫 / савари нэко. ару ива сиро га нэко, дэмо яппари саваринэко то иу но га цу:рэи да нэ. сиппо но най, о о хиканай нэко / *«Шкодливая кошка. Кошка, которая гуляет сама по себе, хотя правильнее ее называть шкодливой. Ее характерная особенность – отсутствие хвоста, в связи с этим, поймать ее сложнее»*. Мы можем сказать, что она является кошкой и по следующему монологу одного из ее друзей, который упоминает, что у нее есть кошачьи уши: 何かいいことでもあったのかい? 委員長ちゃんの猫耳が見られたとか / наника ии кото дэмо атта но най?

интё: тьян но нэком ими га мирарэта то ка? / *«Разве это не хорошо? Увидеть кошачьи уши старосты?»*. Также, во время обращения к Цубасе ее друзья используют приименный служебный элемент (показатель имени лица) *ちゃん* (тян), благодаря чему мы можем определить пол персонажа: женский. Позже в сериале Арараги прямо называет ее «бакэнэко» то ли в шутку, то ли они действительно ее так определили, но это помогает нам при описании персонажа. Когда Цубаса задает ему вопрос, он отвечает: *何だ化け猫? / нанда бакэнэко? / «Чего тебе, бакэнэко?»*.

В описании данного персонажа присутствуют и черты лица. Главный герой уделяет внимание кошачьим глазам Цубасы, а именно, кошачьему зрению: *人の目じゃ忍を探すのも難しくなってくるからな、期待してんぜ* / хито но мэ дзя синобу о сагасу но мо мудзукасикунаттэкуру карана, китаиситэ надзэ / *«С человеческими глазами Синобу искать бесполезно, поэтому вся надежда на тебя»*.

В речи Цубасы, или бакэнэко, превалирует хохот или речь на кошачий манер: *ニヤハハハッ* / няхахахаха / *«Няхахахаха»*. В японском языке *ニヤ* (ня) является ономатопом – словом, подражающее звуку.

Каждая ее фраза заканчивается или начинается с мяуканьем: *俺は猫だにゃ。音を立てずに移動するにゃんてお茶の子さいさいだにゃん* / орэ ва нэко да ня. ото о татэдзунни идо:суру нянтэ отя но косаисаи да нян / *«Я ведь кошка. Действовать бесшумно для меня проще простого»*.

Также, мы можем определить то, что персонаж является одушевленным и имеет способность разговаривать и по следующей реплике, когда Цубаса пытается напасть на человека: *ニヤハハハ、おい、人間、追い詰めたぞ* / няхахаха, ои, нингэн, оицумэта дзо / *«Няхахаха, ну что, человек, некуда тебе сбежать?»*. Этим выражением подтверждается и то, что Цубаса является мифическим существом, так как по отношению к другим людям она обращается как к «людям».

В отличие от других описанных видов нечисти в данной работе, бакэнэко, или Цубаса, имеет некоторые сверхъестественные способности, которые мы также можем наблюдать через описание. Меняя свою личность, или перевоплощаясь в бакэнэко, Цубаса разгуливала по ночному городу и убивала местных жителей необычным способом: 障り猫の怪異としての特性はエナジードレイン。テレビゲームなんかによく出てくる、触れた者の体力、精力を根こそぎ吸収するというあれだ / савари нэко но каии тоситэ но токусэи ва энадзи:дорэин. тэрэбигэ:му нанка ни ёку дэтэкуру, фурэта моно но таирёку, сэирёку о нэкосоги кю:сю:суру тоиу арэ да / *«Шкодливая кошка обладает особой способностью, которой она подпитывает собственные силы. Словно в какой-то видеоигре, она способна одним прикосновением высасывать всю жизненную силу своей жертвы».*

В порыве своей второй, деструктивной личности она способна даже на убийство, что проявляет ее опасную натуру: ブラック羽川は夜な夜な町の人たちに無差別に襲いかかった。そうすることで羽川のストレスを解消しようとしていたのだ / буракку ханэкава ва ёнаёна мати но хитотати ни мусабэцуни осоикакатта. со:суру кото дэ ханэкава но сторэсу о каисё:сиё: тоситэита но да / *«Темная Ханэкава бродила по ночным улицам города, убивая местных жителей. Таким образом давая выход накопившемуся стрессу».* Также в данной фразе прослеживается описание ее передвижений по городу, из чего мы делаем вывод, что и живет она в городе.

Речь заходит и о семье Цубасы, которую она собственноручно убила, так как они доставляли ей неудобства – не любили ее и не принимали: このエナジードレインによって入院する者まで出た。2名の入院患者。最も重体になった2人で、いちばん最初の被害者でもある2人。そして、羽川のストレスの原因でもある2人。彼女の両親だった / коно энаги:дорэин ни ёттэ ню:инсуру моно мадэ дэта. ни мэи но ню:инкандзя. моттомо дзю:таи

ни натта футари дэ, итибан саисё но хигаися дэмо ару футари. соситэ, ханэкава но ситорэсу но гэнин дэмо ару футари. канодзё но рё:син датта / *«Жертвы ее нападений были госпитализированы в тяжелом состоянии. Среди госпитализированных было двое, чье состояние было наиболее тяжелым. Именно они были причиной стресса Ханэкавы. Ее родители».*

Цубаса является обычной ученицей школы. Несмотря на проявление своей второй личности, бакэнэко, она посещает уроки, благодаря чему мы можем сказать, что она ведет вполне полноценную жизнь. За пределами школы она встречается со своими друзьями, и одним из них является Арараги: 大体学校サボらせといて、今更自転車のことなんて… / даитаи гакко: риборсэтоитэ, имасара дзитэнся но кото нантэ... / *«Мы все равно уже школу прогуливаем, не переживай из-за какого-то велосипеда...».*

Таким образом, образ «нечисть» в аниме «Истории монстров» представлен следующим образом:

- 1) внешний облик: кошка в теле человека с кошачьими ушами;
- 2) гендерная принадлежность: женский пол;
- 3) социальное положение и происхождение: бакэнэко;
- 4) место жительства: городская местность;
- 5) деятельность: учеба в школе;
- 6) досуг: убивать людей, причинять вред;
- 7) семья: убиты;
- 8) окружение: безответственность, жестокость;
- 9) речевое поведение: понимает и использует человеческую речь.

Как мы видим, образ «нечисть» в данных аниме представлен неоднородно. На основании проведенного анализа выявим общие характеристики образно-перцептивного компонента лингвокультурного типажа «нечисть»:

- «нечисть» – это божество, дух, ёкай или бакэнэко обитающее в лесу, на священной или проклятой территории или в черте города;

- «нечисть» ответственно охраняет свою территорию или выполняет свою работу;
- пол «нечисти» может быть и мужским, и женским, а также может предстать бесполом существом;
- почти вся «нечисть» умеет использовать и понимать человеческую речь.

Нами был проанализирован образный компонент лингвокультурного типажа «нечисть». Далее перейдем к моделированию ценностной составляющей данного лингвокультурного типажа.

2.4. Ценностные характеристики лингвокультурного типажа «нечисть»

Основной «кодама» в аниме «Мой сосед Тоторо» – Тоторо – существо положительное, потому что он помогает девочкам в различных ситуациях и, даже, благодарит их. Несмотря на то, что они совершенно друг друга не знают, Тоторо, в благодарность за помощь ему во время дождя, дарит сестрам маленький сверток из бамбуковых листьев, в котором оказываются семена орехов, что подтверждается следующими словами: *それに、トトロのくれたお礼もすてきだったの。ササの葉でくるんで、竜のヒゲでしばってある包みでした。家に帰ってから開けてみました。そしたら、中から木の実が... / сорэ ни, тоторо но курэта орэи мо сутэки датта но. саса но ха дэ курундэ, рю: но бигэ дэ сибаттэару курумидэсита. ути ни каэттэ кара акэтэмимасита. соситара, нака кара ки но га... / «Он подарил нам сверток из бамбуковых листьев, перевязанный усом. Мы раскрыли его, сразу как вернулись. А внутри были семена и орехи».*

Девочки решают высадить их в огород, а ночью Тоторо с другими духами леса помогают семенам прорасти, что видно из следующих слов: *やった！出た！夢だけど！夢じゃなかった！バンザイ！ / ятта! дэта! юмэ да кэдо! юмэ дзя накатта! банзаи! / «Получилось! Проросли! Это был сон! Нет,*

это не был сон! Ура!». Из данной реплики мы понимаем, что кодама обладают не только чувством благодарности, но и сверх способностями, потому что он помог девочкам взрастить саженцы, которые выросли в течении одной ночи.

Также, Тоторо помогает Сацуки, одной из главных героинь, в поисках Мэй, сестры, когда все жители деревни считали, что Мэй пропала.

В аниме «Мой сосед Тоторо» кодама Тоторо – хранитель леса, дружелюбное божество, готовое прийти на помощь, если этого вежливо попросят: *メイが迷子になっちゃったの捜したけど見つからないの。お願い! メイを捜して。今頃きっとどこかで泣いてるわ。どうしたらいいか分からないの! / мэи га майго ни наттятта но сагасита кэдо мицукаранаи но. онэгай! мэи о сагаситэ. имагоро китто доко ка дэ наитэру ва. до: ситара ии ка вакаранай но! / «Мэй потерялась, я везде искала, но не могу ее найти. Умоляю тебя, помоги мне! Она наверняка где-то плачет. Я совсем не знаю, что делать!»*.

Сестры воспринимают Тоторо как друга, миролюбивого и доброго, хоть и большого, и могущественного, с зубами и когтями. «Кодама» является божеством, поэтому, как и другим божествам, ему принято молиться с просьбами защитить лес, себя и урожай, что подтверждается словами: *さあ、お礼を言って戻ろう お弁当食べなきゃ。メイがお世話になりました。これからよろしくお願いいたします / са:, о рэи о иттэ модоро: обэнто табэнакя. мэи га осэва ни наримасита. корэ кара ёросику онэгаи итасимасу / «Давайте поблагодарим лесного хозяина и пойдем обедать. Спасибо тебе, лесной хозяин, пожалуйста, присматривай за Мэй»*.

Таким образом, образ «нечисть» в аниме «Мой сосед Тоторо» представлен следующим образом:

- 1) помощник, дружелюбен;
- 2) добрый;

- 3) не способен навредить;
- 4) имеет сверхъестественные способности;
- 5) способствует процветанию леса.

Согласно истории аниме «Принцесса Мононокэ», увидеть «кодама» считалось положительным знаком. Присутствие лесного духа свидетельствовало о том, что данное место обладает особой жизненной силой и положительной энергией: *好きにさせておけば悪さはしない、俺が豊かな印だ / суки ни сасэте окэба варуса ва синаи, орэ га ютакана сируси да / «Кодама – знак того, что лес здоров и никого опасного рядом нет. Они нас не тронут, если их не сердить».* Кодама являются миролюбивыми существами по своей природе, и территория вокруг них соответствующая – миролюбивая. Однако при приближающейся опасности, они способны на защиту.

«Кодама» способствуют плодородию земли вокруг леса и благословляют сельчан, которые почитают деревья, где обитают эти духи. Они способны помочь и проявить себя как добродушных существ, если у них вежливо попросить, так как они, все-таки, божества: *すまんのが、そなたたちの森を通らせてもらうぞ / суман но га, соната тати но мори о то:расэтэ морау зо / «С вашего разрешения, мы пройдем через этот лес?»*, – просит у них разрешения главный герой. Несмотря на свою милovidную внешность и маленький рост, никто не может знать, о чем думают «кодама», и невозможно предугадать их действия. «Кодама» в аниме изображены как маленькие сорванцы, которые не прочь подшутить над путниками: *道案内をしてきてるのか迷い込ませる気なのか / мити аннаи о ситэ курэтэру но ка маёикомасэру ки наи но ка / «Интересно, они указывают нам путь или наоборот путают нас».*

Таким образом, «кодама» в данном аниме предстают в роли добрых маленьких существ, предвестников удачи и знака отсутствия отрицательной энергии, в связи с чем встреча с ними вызывает радость.

Таким образом, образ «нечисть» в аниме «Принцесса Мононокэ» представлен следующим образом:

- 1) помощник, дружелюбен;
- 2) доброжелательны;
- 3) способны подшутить;
- 4) имеют сверхъестественные способности, требуют к себе уважения и вежливости;
- 5) предвестники положительной энергии леса.

Также, в данном аниме представлен «оками» – дух в облике волчицы, защищающей лес от нападений и разрушений людей. По своей природе волки достаточно воинственные и обжорливые существа. На моменте, где один волк хочет заступиться за свою соратницу, Сан, он предлагает откусить Аситаке голову, что означает, что оками не прочь совершить самые жуткие вещи ради выживания и защиты: どうしてサン、俺が噛み砕いてやろうか / до:ситэса, орэ га камикудаитэ яро:ка? / «В чем дело, Сан, откусить ему голову?».

Когда стая кабанов заходит на священную территорию кодам и оками, начинается спор о том, почему здесь находятся и люди: Аситака и Сан, так как животные и духи этого леса находятся в состоянии войны с людьми. Волчица же начинает защищать их: 私の娘だ。人間などどこにでもいる。自分の山に戻りそこで殺せばいい / ватаси но мусумэ да. нингэн надо докони дэмоиру. дзибун но яма ни модору соко дэ коросэбаии / «Она моя дочь. Возвращайтесь к себе в горы и убивайте людей там». Это говорит нам о том, что, несмотря на свою жестокую природу, оками готовы защищать тех, кто им дорог, и кто готов помогать им взаимно.

Мы можем наблюдать, что эти воинственные создания, как и люди, имеют чувства и эмоции, они способны на эмпатию и сочувствие, когда дело касается их естественной среды обитания, дома и близких им существ: だめ

で、小僧。お前にあの娘の不幸が癒せるのか。森を犯した人間が場を逃れるために投げて起こしたあかんはサンだ。人間にもなれず、山犬にもなりきれん / дамэ дэ, кодзо:. омаэ ни ано ко но фуко: га иясэру но ка. мори о окасита нингэн га ба о ногарэру тамэни нагэтэ окосита акан ва сан да. нингэн нимо нарэдзу, ямаину нимо нарикирэн / *«Замолчи. Что Ты способен сделать для нее? Ее родители оскверняли мой лес, они бросили ее у моих лап и сбежали. Она не может быть ни человеком, ни волком»*. Даже не смотря на то, что Сан – человек, оками вырастили ее как свою собственную дочь, а не съели.

Оками готовы прийти на помощь своим, даже если для этого требуется только сопровождение из леса с целью безопасности. Когда волк проводил Аситаку из леса, Аситака, будучи смелым, попросил волка об услуге и тот ее выполнил: 案内ご苦労。一つ頼みがある。サンにこれを渡してくれ / аннаи гокуро:. хитоцу таноми га ару. сан ни корэ о ватаситэ курэ / *«Спасибо, что проводил. У меня есть к тебе просьба. Передай, пожалуйста, это Сан»*.

Таким образом, образ «нечисть» в аниме «Принцесса Мононокэ» представлен следующим образом:

- 1) способны на помощь и защиту;
- 2) агрессивны, воинственны;
- 3) способны навредить;
- 4) не имеют сверхъестественных способностей, требуют к себе уважения и вежливости;
- 5) защищают лес от вреда со стороны.

В аниме «Унесенные призраками» представлено множество существ в различных обликах. Так, ёкай «цутигумо» в данном аниме выглядит как огромный паук с человеческим лицом. Когда Тихиро, главная героиня, нуждается в помощи и спасении цутигумо по имени Камадзи с радостью помогает и притворяется ради ее блага, что говорит о его доброте: わしの…

孫だ。働きたいと言うんだが、ここは手が足りとる。湯婆婆ンとこへ連れてってくれねえか？後は自分でやるだろ / ватаси но... маго да. хатаракитай то иу ндага, коко ва тэ га таритору. ю:баба н токо э тсурэтэттэ курэнэ:ка? ато ва дзибун дэ ярударо / *«Это моя... внучка. Она сказала, что хочет работать, но у меня много помощников. Может отведешь ее к Юбабе? Она объяснит ей, что делать».*

Также, несмотря на свой облик, Камадзи добродушный, чувствительный и эмпатичный персонаж. Он помогает не только Тихиро, но и остальным героям, например, Хаку, когда он попал в тот мир в первый раз. Камадзи пытался надоумить Хаку, что ни к чему хорошему его идея не приведет, однако Хаку поступил, как считал нужным сам: *ハクはなせんと同じように突然ここにやってきてな魔法使いになりたいと言いよってな。わしは反対したんだ。魔女の弟子なんぞろくなことはないってな。聞かないんだよ / хаку ва на сэн то онадзи ё:ни тотсудзэн коко ни яттэкиэтэна махо:тсукай ни нариитай то ии ёттэ на. Васи ва хантаиситанда. мадзё но дэсинандзорокуна кото ва наиттэна. киканаиндаё / *«Хаку попал сюда так же, как и ты, он хотел научиться магии. Я его предупредил, учение у ведьмы принесет ему несчастье. Он не послушал меня».**

Таким образом, образ «нечисть» в аниме «Унесенные призраками» представлен следующим образом:

- 1) помощник, дружелюбен;
- 2) доброжелателен, способен на защиту тех, кто нуждается в этом;
- 3) не имеет тенденции вредить кому-либо;
- 4) не имеет сверхъестественных способностей;
- 5) занимается обычной человеческой деятельностью.

Согласно аниме «Туалетный мальчик Ханакко-кун» цутигумо предстает в облике человека по имени Цутигомори Рюдзиро, однако на самом деле он является ёкаем и кожная оболочка – это всего лишь его прикрытие.

По самой первой реплике Цутигомори мы сразу можем определить его характер. Цутигомори работает в библиотеке, поэтому порядок и тишина имеют для него большое значение: な…何ですかあなたは。。。ダ…ダメですよ図書館で走っ… / на…нан дэсука аната ва… да…дамэ дэсуё тосё:кан дэ хаситтэ… / *«Ну и что ты устроила? Нельзя бегать в библиотеке».*

Стоит отметить, что когда данный персонаж находится в своей естественной среде и облике он становится достаточно грубым и вспыльчивым, также, за ним замечается нелюбовь к детям, не смотря на то, что он работает учителем. Поэтому, Цутигомори приходит в ярость, увидев, что дети зашли на его территорию, взяли книгу без спроса и устроили беспорядок: ギャアギャアとやかましいんだよったく。これだからガキは嫌いなんだ / гяя то якамасин да ёттаку. корэ дакара гаки ва кирай нанда / *«Ну сколько можно тьявкать. Поэтому я и ненавижу детей».*

Однако, когда Ханako приказывает ему успокоится и не обижать его друзей, тот слушается своего Господина и отпускает их: へいへい、分かっていますよ、七番様。我らが首魁の客人に手は出しませんさ / хэихэй, вакаттэмасуё, нанабан сама. варэра га сюкай но кякудзин ни тэ ва дасимасэнса / *«Да-да, знаю, Господин Седьмой. Не буду трогать гостей».* Это означает, что, несмотря на свой сложный характер, он прислушивается к мнению старших по положению людей.

Цутигомори не любит выяснять отношения, и, не смотря на свое упрямство, может уступить в споре, если дело касается каких-то личных предпочтений или друзей и знакомых: 断ると言いたいところだが俺は荒事は好かん / котовару то иитай токоро дага ор эва арагото ва сукан / *«Хотел бы я сказать «нет», но скандалить не в моей компетенции».*

Цутигомори отличается своим юмором, или лучше сказать, черным юмором. Персонаж любит подшутить над другими людьми или существами, и не без выгоды для себя. Ханako спрашивает у Цутигомори, отдаст ли он

свое ёрисиро через драку, на что Цутигомори отвечает: まさか依代は渡しますよ。だが腹いせにお前らの恥ずかしい秘密を校内放送で垂れ流してやる。せいぜい俺を楽しませろよ。ガキども / масака ёрисиро ва ватасимасу ё. дага хараисэ ни омаэра но хадзукаси химицу о ко:най хо:со: дэ тарэнагаситэ яру. сэйдзэй орэ о таносимасэруё. гакидомо / «Навряд ли, я отдам свое ёрисиро. Но в отместку, я раскрою ваши постыдные секреты по школьному громкоговорителю. Так что, уж постарайтесь меня развлечь. Отродья!» О том, что это была шутка, Цутигомори подтверждает в своей следующей реплике: しねえよ。さっきのは冗談みたいなもんだ / синэ:ё. сакки но ва дзё:дан митаина монда / «Не сделаю я этого. Это была шутка».

Есть у него и нежная сторона. Наедине со своими учениками в роли учителя, Цутигомори, ведет себя спокойно и заботливо: あのな俺はお前が心配だよ / анона ор эва омаэ га синпаи да ё / «Послушай, я ведь беспокоюсь за тебя».

Также, он никогда не отказывает в помощи своим друзьям и ученикам: だから教えてよ土籠。ダメ? / дакара осиетэ ё цутигомори. дамэ? / «Так что, помоги мне, Цутигомори. Пожалуйста?».

Таким образом, образ «нечисть» в аниме «Туалетный мальчик Ханакон» представлен следующим образом:

- 1) не особо дружелюбен, но способен помочь;
- 2) отзывчивый, не скандальный, способен на защиту тех, кто нуждается в этом;
- 3) способен подшутить;
- 4) имеет сверхъестественные способности, требует к себе уважения и вежливости;
- 5) занимается обычной человеческой деятельностью.

Согласно аниме «Истории монстров», бакэнэко не обладает такой эмпатией как остальные персонажи. Цубаса, которая и является бакэнэко по

своей второй личности, бегает по городу и убивает невинных людей ради своей странной выгоды – приобретения энергии, что делает ее достаточно жестоким существом: ブラック羽川は夜な夜な町の人たちに無差別に襲いかかった。そうすることで羽川のストレスを解消しようとしていたのだ / буракку ханэкава ва ёнаёна мати но хитотати ни мусабэцуни осоикакатта. со:суру кото дэ ханэкава но сторэсу о каисё:сиё: тоситэита но да / «Темная Ханэкава бродила по ночным улицам города, убивая местных жителей. Таким образом давая выход накопившемуся стрессу».

Точно также она поступила и со своими родителями, которые доставляли ей неудобства. Жестокость – ее второе имя. Было ли это ее второй личностью или возмездием – не важно, она оставалась бессердечной и кровожадной: このエナジードレインによって入院する者まで出た。2名の入院患者。最も重体になった2人で、いちばん最初の被害者でもある2人。そして、羽川のストレスの原因でもある2人。彼女の両親だった / коно энаги:дорэин ни ёттэ ню:инсуру моно мадэ дэта. ни мэи но ню:инкандзя. моттомо дзю:таи ни нагга футари дэ, итибан саисё но хигаися дэмо ару футари. соситэ, ханэкава но суторэсу но гэнин дэмо ару футари. канодзё но рё:син датта / «Жертвы ее нападений были госпитализированы в тяжелом состоянии. Среди госпитализированных было двое, чье состояние было наиболее тяжелым. Именно они были причиной стресса Ханэкавы. Ее родители».

Однако, не смотря на свою жестокость, она все еще сохраняет чувство справедливости и беспокойства за своих друзей. Даже, может быть, и бессознательно, но она способна защитить близких ей людей от опасности:それでも忍野はそう言うかもしれないけれど、僕はお前に助けられたと思っている。お前は命の恩人だ / сорэдэмо осино ва со: иу камосирэнаи кэрэдо, боку ва омаэ ни тасукэрарэта то омоттэиру. Омаэ ва иноти но ондзин да / «Осино может думать как угодно, но я знаю, что меня спасла ты. Я

обязан тебе жизнью». Это подтверждает и реплика самой Цубасы – бакэнэко:

そりゃもう人間を手伝ってやろうと思って来たに決まってるにゃん /

сорямо: нингэн о тэцудаттэ яро: то омоттэ кита ни киматтэру нян / «Я пришла, человек, потому что хотела тебе помочь».

Однако главный герой, Арараги, не доверяет этому бакэнэко в связи с неуправляемым характером и проблематичностью в прошлом: *ああ...こんなヤツを当てにしていいのだろうか / аа... конна яцу о атэ ни ситэ ии но даро:ка? / «Аа... можно ли надеяться на это существо?».*

Таким образом, образ «нечисть» в аниме «Истории монстров» представлен следующим образом:

- 1) способна на помощь;
- 2) жестокая;
- 3) способна навредить;
- 4) имеет сверхъестественные способности;
- 5) «рассадник хаоса», занимается обычной человеческой деятельностью.

Как мы видим, образ «нечисть» в данных аниме представлен неоднородно. На основании проведенного анализа выявим общие характеристики ценностного компонента лингвокультурного типажа «нечисть»:

- «нечисть» – помощник и друг, не оставит в беде;
- «нечисть» – добрый персонаж, несмотря на свой облик;
- «нечисть» – имеет чувство юмора, способны подшутить или навредить;
- «нечисть» – потустороннее могущественное существо со сверхспособностями, поэтому с ними следует быть осторожными и вежливыми;

- «нечисть» – предвестник положительной энергии леса, плодородия, отсутствия угроз, приносит удачу, занимается обычной человеческой деятельностью.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Целью главы было составление модели лингвокультурного образа «нечисть» на материале пяти аниме «Мой сосед Тоторо» (となりのトトロ) (1988 г.), «Принцесса Мононокэ» (もののけ姫) (1997 г.), «Унесенные призраками» (千と千尋の神隠し) (2001 г.) режиссера Хаяо Миядзаки, «Истории монстров» (化物語) (2009–2019 гг.) режиссеров Акиюки Симбо и Тацуя Оиси и «Туалетный мальчик Ханакко-кун» (地縛少年花子くん) (2020 г.) режиссера Масаоми Андо, в которых присутствует яркая репрезентация японской мифологии. В выбранных нами в качестве материала для исследования аниме нечисть представлена в несколько различных образах, что обусловлено скорее не разницей восприятия духа, а помещением персонажа в события разных характеров и эпох, что дает нам более широкую возможность анализа представления его в глазах японцев.

С одной стороны, нечисть предстает перед нами добрым «соседом», помогающим детям, не представляющим угрозы. Нечисть готова прийти на помощь и защиту близких для нее людей или иных существ, а также готова защищать свою территорию и место своего жительства. С другой стороны, нечисть – это все же божество, великое и грозное, которое не терпит к себе невежливости и неуважения, вмешательства в жизнь леса или священной территории, в случае опасности, готова проявить свою силу и, если потребуется, устранить врага или своего неприятеля.

В результате исследования нам удалось смоделировать лингвокультурный типаж «нечисть» на основе модели В.И. Карасика и Г.Г. Слышкина по понятийным, образным и ценностным компонентам.

1. Понятийный компонент:

- персонаж японской мифологии;

- персонаж, обитающий в лесу, на священной территории или в черте города;

- одушевленный персонаж;
- божество, дух, ёкай, бакэмоно;
- хранитель леса или другой территории;
- миролюбивое существо, но опасное и воинственное.

2. Образный компонент:

- «нечисть» – это божество, дух или ёкай, обитающее в лесу, на священной территории или в черте города;

- «нечисть» ответственно охраняет и защищает лес или выполняет свою работу;

- «нечисть» – большое существо или ростом с человека, возраст неизвестен;

- с другой стороны, «нечисть» – маленькие полупрозрачные существа с черными или полыми глазами и ртом;

- пол «нечисти» зависит от персонажа и видения автора;

- почти вся «нечисть» способна полноценно говорить.

3. Ценностный компонент:

- «нечисть» – помощник и друг, не оставит в беде;

- «нечисть» – добрый персонаж, несмотря на свой облик;

- «нечисть» – имеет чувство юмора, способна подшутить, обидеть или навредить;

- «нечисть» – потустороннее существо, поэтому с ними следует быть осторожными и вежливыми;

- «нечисть» – предвестник положительной энергии леса, плодородия, отсутствия угроз, приносит удачу, в подавляющем числе занимается обычной человеческой деятельностью.

Таким образом, при описании образа «нечисть» чаще используются такие слова как 森の主 – «хранитель леса», 会えるとは限らない – «нет гарантий встретиться», 運がいい – «удача», 神 – «божество», 不死身だ – «бессмертный», 障り猫 – «шкодливая кошка», 化け猫 – «бакэнэко», ブラック – «темная», 人間じゃなかった – «не человек», 奉る – «почитать», 怖れる – «бояться».

Чаще всего в описании внешности используются такие слова, как 大きい – «большой», すっごく大きい – «огромный», 山犬 – «горный волк», 蜘蛛野郎 – «человек-паук», 猫 – «кошка», 尻尾のない猫 – «кошка без хвоста», 猫耳 – «кошачьи уши».

Для описания характера и поведения могут использоваться такие слова, как トトロのくれたお礼 – «благодаря Тоторо», へいきでいる – «спокойный, невозмутимый», 悪さはしない – «не сердить», 噛み砕いてやろうか – «откусить ему голову?», ガキは嫌いなんだ – «ненавижу детей», 障り猫 – «шкодливая кошка», どうしてくれよう? – «что же мне с вами сделать?», 友達感覚で接しられたらいい迷惑にゃ – «и дружить с нами невозможно», 黒くて悪い羽川翼 – «этакая темная сторона Ханэкавы Цубасы», 荒事は好かん – «не люблю скандалить», 反対したんだ – «предупреждал», 手は出しませんさ – «не трону», 冗談みたいなもんだ – «это была шутка», 心配だよ – «беспокоюсь», 手伝ってやろう – «хочу помочь».

Гендер некоторых персонажей нельзя определить в связи с отсутствием определенной лексики в описании внешности, которая могла бы указать на пол, а также в связи с тем, что персонаж не разговаривает. Однако встречаются персонажи, пол которых определить возможно с помощью следующих лексических единиц: おじさん – «дядюшка», 野郎 – «парень-негодяй», ~ちゃん – «-тян» (уменьшительная форма от -сан).

Мы понимаем, что «нечисть» является божеством, духом, ёкаем или бакэмоно через такие лексические единицы как 森の主 – «хранитель леса», 会えるとは限らない – «нет гарантий встретиться», 神 – «божество», 不死身だ – «бессмертный», 化け猫 – «бакэнэко», 人間じゃなかった – «не человек», 奉る – «почитать», 怖れる – «бояться», 山犬 – «горный волк», 蜘蛛野郎 – «человек-паук», 境界 – «граница миров», а также к ним часто обращаются со словами повышенной вежливости お願いいたします – «прошу, помоги», 案内ご苦労 – «спасибо, что проводил», まさか人間じゃなかったなんて – «не могу поверить, что он не человек», 奉る – «почитать», 怖れる – «бояться», 期待してんぜ – «вся надежда на тебя», 教えてよ – «помоги мне», お前は命の恩人だ – «ты спаситель», 当てにしているのだろうか – «можно ли надеяться на это существо?».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью нашего исследования являлось моделирование лингвокультурного типажа «нечисть» на материале современных японских аниме.

В результате исследования было выяснено, что лингвокультурный типаж представляет собой обобщенный образ личности, характерной для того или иного сообщества или группы, обладающий типичными признаками, которые позволяют легко его идентифицировать. От смежных понятий лингвокультурный типаж отличается естественность возникновения и развития, комплексность, стереотипность.

Процесс моделирования лингвокультурного типажа осуществляется поэтапно по каждому аспекту (понятийный, ценностный, образный) и каждой группе составляющих (речевое поведение, внешний облик, ценностные характеристики, способы языкового выражения) при помощи различных методов, таких как анализ дефиниций, социокультурного фона, опрос и интерпретационный анализ текста. На первом этапе описывается и анализируется понятийное содержание концепта, в котором существует лингвокультурный типаж, внутригрупповые отношения понятий. Далее анализируется ассоциативная / образная составляющая лингвокультурного типажа в сознании представителей культурного сообщества. Данный анализ может быть осуществлен как методом прямого опроса / интервьюирования об ассоциациях к данному лингвокультурному типу, так и через изучение естественной устной и письменной речи носителей данной культуры. На последнем этапе анализируется оценочная составляющая лингвокультурного типажа: его самосознание и самоотношение, отношение со стороны представителей других сообществ на основе изучения устной и письменной речи.

В качестве объекта данного исследования является лингвокультурный типаж «нечисть», и для его изучения в качестве материала были взяты такие аниме, как «Мой сосед Тоторо» (となりのトトロ) (1988 г.), «Принцесса Мононокэ» (もののけ姫) (1997 г.), «Унесенные призраками» (千と千尋の神隠し) (2001 г.) режиссера Хаяо Миядзаки, «Истории монстров» (化物語) (2009–2019 гг.) режиссеров Акиюки Симбо и Тацуя Оиси и «Туалетный мальчик Ханако-кун» (地縛少年花子くん) (2020 г.) режиссера Масаоми Андо.

В результате проведенного практического исследования был смоделирован лингвокультурный типаж «нечисть»:

1. Понятийный компонент: Нечисть – это одушевленный персонаж японской мифологии, обитающий в лесу, на священной территории или в черте города, являющийся божеством, духом, хранителем леса, ёкаем или бакэмоно, что подтверждается лексемами 森の主 – «хранитель леса», 会えるとは限らない – «нет гарантии встретиться», 神 – «божество», 不死身 – «бессмертный», 化け猫 – «бакэнэко», 人間じゃなかった – «не человек», 奉る – «почитать», 怖れる – «бояться», 山犬 – «горный волк», 蜘蛛野郎 – «человек-паук», 境界 – «граница миров».

2. Образный компонент: Нечисть в аниме-фильмах и аниме-сериалах отличается и предстает в разных формах. Для описания внешности используются такие слова как 大きい – «большой», すっごく大きい – «огромный», 毛が生える – «мохнатый», こんな口してる – «огромный рот», こんな目してる – «огромные глаза», 母親 – «мать», 山犬 – «горный волк», 蜘蛛野郎 – «человек-паук», 猫 – «кошка», 尻尾のない猫 – «кошка без хвоста», 猫耳 – «кошачьи уши», 化け猫 – «бакэнэко», ブラック – «темная», 人間じゃなかった – «не человек». Гендер некоторых персонажей нельзя определить в связи отсутствия определенной лексики в описании

внешности, которая могла бы указать на пол, а также в связи с тем, что персонаж не разговаривает. Однако встречаются персонажи, пол которых определить возможно с помощью следующих лексических единиц:

おじさん – «дядюшка», 野郎 – «парень-негодяй», ~ちゃん – «-тян» (уменьшительная форма от -сан).

3. Ценностный компонент: Нечисть – положительный персонаж, он помогает и считается другом, что отображено в таких лексических единицах, в том числе повышенной вежливости, как обращение к духу:

お願いいたします – «*прошу*», 期待してんぜ – «*вся надежда на тебя*»,
教えてよ – «*помоги мне*», そなたたちはシシ神の森に住むと聞く古い神か –
«*скажите, вы древние Боги, я пришел в обитель лесного духа?*», выражение благодарности: トトロのくれたお礼 – «*все благодаря Тоторо*»,
へいきでいる – «*невозмутимый*», 運がいい – «*удача*», 案内ご苦労 –
«*спасибо, что проводил*», わしは反対したんだ – «*я его предупредил*»,
お前は命の恩人だ – «*ты спаситель*». Тем не менее, в аниме есть намек на то, что нечисть может подшутить, обмануть, навредить или, вообще, убить: 悪さはしない – «*не сердить*», 迷い込ませる気な – «*могут запутать*»,
噛み砕いてやろうか – «*откусить ему голову?*», ガキは嫌いなんだ –
«*ненавижу детей*», どうしてくれよう? – «*что же мне с вами сделать?*»,
友達感覚で接しられたらいい迷惑にや – «*и дружить с нами невозможно*»,
冗談みたいなもんだ – «*это была шутка*», 当てにしていいいのだろうか –
«*можно ли надеяться на это существо?*». Они способны помочь и проявить себя как добродушных существ, если у них вежливо попросить, так как они, все-таки, божества: 荒事は好かん – «*не люблю скандалить*»,
手は出しませんさ – «*не трону*», 心配だよ – «*беспокоюсь*», 手伝ってやろう – «*хочу помочь*».

Подводя итоги, можно сказать, что персонажи представлены несколько противоречиво в своем внешнем облике и характере, но при этом в положительном образе, как хранитель и помощник, однако, будучи божествами и духами, они являются защитниками, которые не допускают внешнего агрессивного вмешательства. И как любое божество или дух нечисть требует уважения, соблюдения правил и норм. В подавляющем числе нечисть занимается обычной человеческой деятельностью и, за исключением кодама, все говорят, понимают и используют человеческую речь.

Образ нечисти, представленный в аниме, с одной стороны строится на определении из словарей, что это дух, тесно связанный с природой, но с другой стороны, в художественных произведениях присутствует и авторское видение персонажа, а его внешность и поведение отличается в зависимости от условий, в которых протекает действие.

Возможности для дальнейшего исследования данной работы раскрываются в более глубоком и детальном анализе лингвокультурного образа нечисти в японской культуре. Настоящее исследование лишь затрагивает отдельные аспекты этой проблемы, однако направление исследований может быть дополнено. Расширение анализа может включать не только рассмотрение упомянутых форм нечисти, но также исследование более широкого спектра образов японской мифологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асадуллаева А.В. Лингвокультурный типаж «Английский пират»: определение и стереотипы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. Т. 49. № 5. С. 11–14.
2. Беляевская Е.Г. Методы анализа лексической семантики в когнитивной лингвистике // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 20 (706). С. 9–21.
3. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: соотношение понятий «идиостиль» и «лингвокультурный типаж» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 2 (143). С. 27–31.
4. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. 1988. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar> (дата обращения: 18.05.2024).
5. Бондаренко Т.В. Лингвокультурный типаж Британский дворецкий: понятийная составляющая // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2008. № 2. С. 152–155.
6. Бровикова Л.Н. Статусная репрезентация лингвокультурного типажа «английский викарий» // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2013. № 1. С. 56–61.
7. Буланов П.Г. Лингвокультурный типаж «uncle том» в афро-американском дискурсе // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2010. № 8. С. 264–271.
8. Валиева Т.С., Семенова Т.В. Лингвокультурный типаж как разновидность концепта // Научно-издательский центр «Мир науки», 2022. С. 19–28.

9. Васантада В.Д. Лингвокультурный типаж как отражение языкового сознания // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 5. С. 230–232.
10. Ворошилова М.Б. Лингвокультурный типаж рокера: ассоциативные признаки // Лингвокультурология. 2007. № 1. С. 49–57.
11. Гуляева Е.В. Лингвокультурный типаж «Американский адвокат» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 2. С. 49–53.
12. Деревянская В.В. Лингвокультурный типаж «Британский колониальный служащий»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2008. С. 20–22.
13. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж с позиции культурных ценностей // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2006. № 2. С. 29–35.
14. Дмитриева О.А., Мурзинова И.А. Теория лингвокультурных типажей. М.: Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 2023. 312 с.
15. Дэвис Х.Ф. Мифы и легенды Японии. М.: Центрполиграф, 2008. 384 с.
16. Илюхина М.С. Английский бизнесмен как типаж в сознании представителей русскоязычной культуры // Гуманитарные исследования. 2012. № 4 (43). С. 58–62.
17. Кабалоева Л.Б. К вопросу об исследовании мышления методами когнитивной лингвистики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 4 (108). С. 237–245.
18. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж // Волгоградский государственный педагогический университет. 2007. С. 86–89.
19. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Гнозис, 2004. 390 с.

20. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: сб. научн. тр. / под ред. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5–25.
21. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. С. 75–80.
22. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство, 1987. 264 с.
23. Коровина А.Ю. Лингвокультурный типаж: автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.19. Волгоград, 2008. № 2. 226 с.
24. Кубасова Э.Т. Лингвокультурный типаж «Джазмен» // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1. С. 285–290.
25. Леорда С.В. Речевой портрет современного студента: автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.01. Саратов: 2006. 161 с.
26. Линтон Р. Культурные основания личности // Антология исследований культуры. Символическое поле культуры. М.: Петроглиф, 2011. С. 74–114.
27. Липпман У. Общественное мнение: Монография / пер. с англ. Т.В. Баржунова. М.: Издательство, 2004. 384 с.
28. Лутовинова О.В. «Лингвокультурный типаж» в ряду смежных понятий, используемых для исследования языковой личности // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2009. № 3. С. 225–228.
29. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.

30. Моисеенко В.С. Художественный образ современной японской женщины в аниме Сатоси Кона «Паприка» // Культура и искусство. 2021. № 11. С. 46–57.
31. Попова С.В. Типаж «школьная учительница» в современном русском языковом сознании // Гуманитарные исследования. 2010. № 4. С. 119–125.
32. Сагнаева У.Л. Концептосфера этнокультурной доминанты и методы ее изучения // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. Т. 5. № 1. С. 31–39.
33. Селиверстова Л.П. Звезда Голливуда: лингвокультурный типаж и стереотип. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. 2007. С. 158–160.
34. Спешаковский А.Б. Духи, оборотни, демоны и божества айнов. М.: Издательство, 1988. 208 с.
35. Стернин И.А. Значение в языковом сознании: специфика описания // Вопросы психолингвистики. 2006. № 4. С. 171–179.
36. Талми Л. Предисловие к книге «методы когнитивной лингвистики» // Язык. Текст. Дискурс. 2007. № 5. С. 22–34.
37. Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.19. Краснодар, 2007. 25 с.
38. Толковый словарь живого великорусского языка. Под ред. В.И. Даль. 2-е изд. М.: СПб. Типография М.О. Вольфа, 1881. Т. 2. 533 с.
39. Чигринцева Р.Р. Лингвокультурный типаж «Американский проповедник»: Актуальные и дополнительные признаки // Гуманитарные исследования. 2009. № 1. С. 95–102.

40. Шашлов М.Н. Политический имидж как актуальный предмет исследования // Актуальные проблемы политологии: сборник научных работ студентов и аспирантов Российского университета дружбы народов / под науч. ред. д.ф.н., проф. В.Д. Зотов. М.: МАКС-Пресс. 2001. С. 84–92.

41. Шитиков П.М. К вопросу о применимости методов когнитивной лингвистики в изучении библейских текстов // Церковь. Богословие. История: Материалы II всероссийской научно-богословской конференции. Екатеринбургская духовная семинария. Уральский федеральный университет имени Первого президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2014. С. 270–274.

42. Юшко О.Ю. Понятийное поле лингвокультурного типажа «герой» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: Языкознание. 2011. № 1 (13). С. 184–189.

43. Aoki K. et al., *Shoku Nihongi, Shin Nihon koten bungaku taikei* 16. Tokyo: Iwanami shoten, 1998. 33 p.

44. Casal U.A. The Goblin Fox and Badger and Other Witch Animals of Japan // *Journal of Folklore Studies*. Vol. 18. Nagoya: Nanzan University, 1959. P. 92–93.

45. Dylan M. *The book of yokai: mysterious creatures of Japanese folklore*. First Edition. The Regents of the University of California, 2015. 336 p.

46. Komatsu S., Ueno K., Sakakibara S., Shimatani H. *Tsuchigumo-zōshi, Tengu-zōshi, Ōeyama-ekotoba* // *Zoku nihon emaki taisei*. Vol. 19 / Tōkyō: Chūō Kōronsha, 1984. P. 10–11.

47. Tada K. *Yōkai shitsumon bako, Discover yōkai: Nihon yōkai daihyakka*. Tōkyō: Kōdansha, 2008. 34 p.

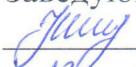
48. 今野圓輔. 日本怪談集妖怪篇 〈現代教養文庫〉 東京都: 社会思想社, 1981. P. 290–303. [Конно Энсукэ. Сборник японских историй о привидениях].

49. Kotobank [Электронный ресурс]. 2009. URL: <https://kotobank.jp/>
(дата обращения: 21.05.2024).

50. Weblio [Электронный ресурс]. 2006. URL: <https://ejje.weblio.jp/>
(дата обращения: 21.05.2024).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 И.Г. Нагибина
« 13 » июня 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «НЕЧИСТЬ» (НА МАТЕРИАЛЕ
СОВРЕМЕННЫХ ЯПОНСКИХ АНИМЕ)

Научный руководитель

ст. преп. кафедры ВЯ
Ю.А. Михасева

Выпускник

А.С. Лемачко

Нормоконтролер

С.В. Ухоботова

Красноярск 2024

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы – «Лингвокультурный типаж "нечисть" на материале современных японских аниме». Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 79 страниц, включает в себя 2 главы, а также список использованной литературы, состоящий из 50 источников, 8 из которых на иностранных языках.

Ключевые слова: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ, НЕЧИСТЬ, ЁКАЙ, БАКЭМОНО, КОНЦЕПТ, МОДЕЛИРОВАНИЕ, ПОНЯТИЙНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ОБРАЗНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.

Цель: моделирование лингвокультурного типажа «нечисть» на материале современных японских аниме.

Задачи: 1) исследовать лингвокультурный типаж и его дифференциацию в ряде смежных понятий, 2) определить принципы моделирования лингвокультурного типажа, 3) рассмотреть характерные особенности исследуемого материала, 4) проанализировать понятийные характеристики лингвокультурного типажа «нечисть», 5) изучить образные характеристики лингвокультурного типажа «нечисть», 6) выделить ценностные характеристики лингвокультурного типажа «нечисть».

Актуальность темы выпускной квалификационной работы «Лингвокультурный типаж "нечисть" на материале современных японских аниме» обусловлена интересом лингвистики к изучению лингвокультурного типажа и активным развитием моделирования языкового сознания. Нечисть представляет культурную важность для японского народа и является важным источником исследования мифологии и верования Японии.

Основные выводы и результаты исследования:

1. В результате исследования было выяснено, что лингвокультурный типаж представляет собой обобщенный образ личности, характерной для того или иного сообщества или группы, обладающий типичными признаками, которые позволяют легко его идентифицировать.

2. От смежных понятий лингвокультурный типаж отличает естественность возникновения и развития, комплексность, стереотипность.

3. В результате проведенного практического исследования был смоделирован лингвокультурный типаж «нечисть» по понятийным характеристикам: нечисть – это одушевленный персонаж японской мифологии, обитающий на определенной территории, являющийся божеством, духом, ёкаем или бакэмоно.

4. По ассоциативным характеристикам: нечисть в аниме-фильмах и аниме-сериалах отличается и предстает в разных формах. Гендер некоторых персонажей нельзя определить в связи отсутствия определенной лексики в описании внешности, которая могла бы указать на пол, а также в связи с тем, что персонаж не разговаривает.

5. По ценностным характеристикам: нечисть репрезентуется в произведениях персонажем с положительными характеристиками и с отрицательными. С одной стороны, нечисть обладает такими качествами, как доброжелательность, справедливость, любовь и дружба, с другой – способна подшутить, обмануть, навредить или, вовсе, убить. Будучи приближенной к божествам, нечисть вызывает чувство страха и требует уважительного отношения к себе и своей территории, в ответ на что проявляет благосклонность и благодарность.

Перспективы дальнейшего исследования: 1) более глубокий и детальный анализ лингвокультурного образа нечисти в японской культуре, 2) расширение анализа может включать не только рассмотрение упомянутых форм «нечисти», но также исследование более широкого спектра образов японской мифологии.